

ПРОЭКТЪ
О
ПРЕОБРАЗОВАНИИ
ТЮРЕМЪ

А. ПАССЕНА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1867.

ПРОЭКТЪ

О

ПРЕОБРАЗОВАНІИ

ТЮРЕМЪ

А. ПАСЕКА.

САИКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. Граншеля, на углу Невск. и Влад. просп. д. № 45—1.
1867.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ, 13 Сентября 1867 г.

Александръ Вадимовичъ Пассекъ посвятилъ около десяти лѣтъ на изученіе тюремнаго вопроса. Одаренный высокими способностями, получивъ многостороннее, блистательное образованіе, Пассекъ могъ-бы легко и скоро приобрѣсть столь цѣнную у насъ служебную извѣстность. Не смотря на то, онъ предпочелъ болѣе скромное, но далеко не менѣе полезное поприще. «Жизнь моя», говорилъ Александръ Вадимовичъ, «принадлежитъ отечеству. Внутренній голосъ велитъ мнѣ работать на «его пользу, тамъ гдѣ я могу дѣйствительно ее принести.»

Онъ принялся за тюремное дѣло сперва одинъ, потомъ съ содѣйствіемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, котораго провѣщеннѣйшій начальникъ, П. А. Валуевъ, высоко цѣнилъ и уважалъ Пассека. Смерть поразила труженика при самомъ окончаніи нынѣ издаваемого труда. Мы все потеряли въ Пассекѣ друга; Россія утратила одного изъ своихъ самыхъ вѣрныхъ сыновъ и полезныхъ дѣятелей.

Князь Н. Орловъ.

10 сентября 1867 г.

Изучая различнаго рода системы наказаній лише- Двѣ типическія
ніемъ свободы, существующія въ настоящее время исправительныхъ
въ Европѣ, легко можно отличить въ нихъ два совер- системы.
шенно разнородныхъ типа, послужившихъ всѣмъ имъ
основаніемъ.

Каждая изъ этихъ типическихъ, основныхъ системъ имѣетъ свои достоинства, но и свои значительные недостатки, которые и были причиною тому, что ни одна изъ нихъ нигдѣ не проводится въ ея чистомъ видѣ.

Первая изъ нихъ, система общаго заключенія, имѣетъ за себя то, что она гораздо сроднѣе человѣческой природѣ и не требуетъ такой постоянной, прилежной и обдуманной заботливости, какъ система заключенія одиночнаго, но съ другой стороны, общее заключеніе имѣетъ тотъ огромный недостатокъ, что оно способствуетъ взаимной порчѣ между заключенными. Извѣстно, какъ легко и какъ скоро неопытный или случайный преступникъ, попавшій въ тюрьму, гдѣ заключенные содержатся всѣ вмѣстѣ, изучаетъ теорію преступленія во всѣхъ тонкостяхъ. Разказы ловкихъ подвиговъ изъ прошедшей жизни, насмѣшки надъ неумѣлыми, робкими или унывающими,—все способствуетъ нравственной порчѣ содержащихся.

Вліяніе членовъ тюремнаго управленія при такого рода общемъ заключеніи всегда бываетъ очень ограничено. Заключенные чуждаются ихъ и даже тѣ, которые, можетъ быть, желали бы большаго сближенія, сторонятся, боясь навлечь на себя недовѣріе и вражду сво-

ихъ товарищей. Такимъ образомъ дѣятельность директора тюрьмы и его помощниковъ должна ограничиваться главнымъ образомъ общимъ вліяніемъ на всю массу заключенныхъ; при чемъ необходимо главное вниманіе обращается на внѣшность, формальность исполненія положеній тюремнаго регламента,— поддержанія тишины, порядка и т. д., между тѣмъ какъ самая цѣль исправленія должна оставляться въ сторонѣ.

Система одиночнаго заключенія имѣетъ на своей сторонѣ во-первыхъ то огромное преимущество, что удаляетъ заключеннаго отъ портящаго вліянія его со-товарищей, во вторыхъ она даетъ возможность короче узнать характеръ преступника, его жизнь, убѣжденія, обстоятельства, причины, побудившія его къ преступленію; даетъ средства пріобрѣсти его довѣріе,— а это все составляетъ необходимыя условія, безъ которыхъ невозможно имѣть сколько нибудь серьезнаго вліянія на заключеннаго. Преступники, содержащіеся въ тюрьмѣ бываютъ всегда въ высшей степени различны, не только по степени виновности, но и по характеру, по образованію, по степени воспріимчивости.... одни совершили преступленіе сознательно, побуждаемые сильной, непреклонною волей, другіе—по малодушію и легкомыслію; одни по грубости и невѣжеству, не бывши даже въ состояніи вполнѣ оцѣнить значеніе своего дѣйствія,—другіе изъ низкихъ побужденій, во имя удовлетворенія своихъ развращенныхъ чувствъ,—третьи рѣшились на преступленіе подъ вліяніемъ крайнихъ, безвыходныхъ обстоятельствъ или въ минуту отчаянія.

Если бы подвергнуть всѣ эти разнообразныя типы совершенно однообразной исправительной дисциплинѣ,—она произвела бы на cadaго изъ нихъ совершенно различное дѣйствіе; и въ то время какъ на одного она имѣла бы самое благотворное вліяніе,—въ другомъ она могла бы развить и усилить вражду къ обществу или напротивъ—подорвать всякую увѣрен-

ность въ свои силы и возбудить чувство отчаянія или равнодушія. По этому, чтобы имѣть возможность успѣшно дѣйствовать на преступника, необходимо сообразоваться съ его индивидуальностію и устранить его отъ дурнаго вліянія другихъ заключенныхъ. Всѣ эти условія вполнѣ обезпечиваются системою одиночнаго заключенія. Но въ то же время система эта, не говоря уже о большихъ трудностяхъ проведенія ея и требованіи огромнаго умѣнья со стороны управляющихъ тюрьмами, представляетъ тотъ недостатокъ, что прилагаемая въ теченіи болѣе или менѣе долгаго времени легко можетъ имѣть угнетающее вліяніе на заключеннаго и подавить въ немъ всякую самостоятельность, всякую силу воли,—именно тѣ качества, которыя должны бы его поддержать и защитить отъ дурнаго вліянія по освобожденіи.

Эти существенные недостатки системы одиночнаго заключенія были причиною тому, что, не смотря на всѣ важныя достоинства, она почти нигдѣ не принимается въ ея исключительной формѣ, хотя въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ и въ различныхъ комбинаціяхъ введена вездѣ. Цѣль этихъ комбинацій есть организація такой системы, въ которой бы можно было воспользоваться всѣми преимуществами одиночнаго заключенія и избѣжать всѣхъ его недостатковъ. Уже не одинъ десятокъ лѣтъ западныя государства стараются надъ разрѣшеніемъ этой задачи. Каждое изъ нихъ разрѣшало ее болѣе или менѣе по своему, но до сихъ поръ еще задача эта остается далеко не вполнѣ разрѣшенною. До сихъ поръ постоянно наряжаются коммисіи для изученія вопроса исправительнаго заключенія въ другихъ государствахъ; постоянно дѣлаются измѣненія и улучшенія, и только въ последнее время въ разрѣшеніи этого вопроса сдѣланъ дѣйствительно большой успѣхъ, благодаря внесенію въ систему заключенія новыхъ началъ и новыхъ комбинацій.

Въ началѣ своемъ система одиночнаго заключенія, организовавшаяся подѣ влияніемъ филадельфійскихъ квакеровъ, имѣла характеръ покаянія, но несостоятельность такого рода основанія исправительнаго заключенія очень скоро сдѣлалась очевидною. Тогда участь содержащихся въ кельяхъ была значительно измѣнена. Работа, посѣщенія членовъ тюремнаго персонала и уроки сдѣлались необходимымъ условіемъ одиночнаго заключенія. Въ послѣдствіи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (въ Великобританіи напримѣръ) самое начало постоянного раздѣленія содержащихся было смягчено уничтоженіемъ отдѣльныхъ сталеи въ церкви и школѣ и отдѣльныхъ двороковъ для прогулокъ. Но, не смотря на всѣ значительныя улучшенія, которымъ подвергалась система одиночнаго заключенія, постоянно возникалъ вопросъ: можетъ ли эта система вполне удовлетворять цѣли исправленія, достаточно ли она представляетъ средствъ имѣть такое влияние на преступника, чтобы онъ могъ возвратиться въ общество честнымъ и полезнымъ гражданиномъ? Съ каждымъ годомъ вопросъ этотъ подымался съ новою силою и съ каждымъ годомъ сомнѣнія увеличивались. По мѣрѣ того, какъ долгій опытъ и тщательныя наблюденія постоянно открывали недостатки такого рода исключительной системы, каждое государство искало избѣжать ихъ, устраивая своего рода болѣе или менѣе оригинальную смѣшанную систему. Въ настоящее время уже въ самой Америкѣ система одиночнаго заключенія рѣдко проводится во всей своей суровости. Въ Нью-Йоркской сельюлярной тюрьмѣ, напримѣръ, принимаются общія работы внѣ зданія тюремнаго и даже дозволяются въ свободное время разговоры. Даже въ Филадельфіи допускаются для нѣкоторыхъ преступниковъ значительныя исключенія изъ общихъ правилъ.

Въ Европѣ болѣе всѣхъ другихъ государствъ стараются о примѣненіи системы одиночнаго заключенія: Ольденбургъ, Бельгія, Италія и Португалія. Но въ

Различнаго ро-
да пониманіе и
примѣненіе

Италіи и особенно въ Португаліи, принятіе селюляр-двухъ типиче-
ной системы во всѣхъ мѣстахъ заключенія пока суще-скихъ системъ
ствуетъ еще болѣе только въ проэктахъ, * даже и въ
Бельгіи, гдѣ уже много лѣтъ правительство заботит-
ся о такого рода тюремной реформѣ, система одиноч-
наго заключенія далеко еще не успѣла сдѣлаться об-
щею, и рядомъ съ великолѣпной селюлярной тюрьмой
въ Louvin существуетъ по прежнему старая огромная
тюрьма въ Гентѣ, гдѣ заключенные разобщаются толь-
ко на ночь.

Съ другой стороны есть государства, которыя еще
до сихъ поръ болѣе или менѣе придерживаются ста-
рой системы общаго заключенія. Во главѣ ихъ сто-
ятъ Австрія и Франція. Во Франціи всѣ заключенные
въ «Maisons Centrales» содержатся и днемъ и ночью
въ общихъ залахъ; всѣ работы отданы на откупъ под-
рядчикамъ; всякую исправительную систему замѣня-
етъ исправительная дисциплина, въ слѣдствіе чего
освобожденный изъ тюрьмы встрѣчаетъ недовѣріе и
вражду къ себѣ и чтобы возвратиться въ общество
долженъ бороться часто съ непреодолимыми препят-
ствіями. Во Франціи еще до сихъ поръ существуютъ
«bagnes», гдѣ содержатся до 1872 каторжниковъ, по-
теравшихъ всякую, не только гражданскую, но даже
человѣческую личность. Для комиссара морскаго вѣ-
домства, который управляетъ ими, они представляютъ
только извѣстнымъ числомъ номеровъ, изъ кото-
рыхъ въ извѣстное время надо нѣсколько сотенъ на-

* Итальянскій проэктъ изданъ подъ названіемъ: *Relazione al
ministro dell' interno della commissione istituita col reale De-
creto. 16 febbraio 1862. etc.*

Португальскій проэктъ: *Revisao de Codigo penal 1860.*
Въ Португальскомъ проэктѣ рядомъ съ селюлярнымъ заключеніемъ
допускаются общія публичныя работы—*trabalhos publicos*, хотя
только въ видѣ опыта, чтобы послѣ можно было яснѣе судить—
какую систему принять окончательно. По мнѣнію же комисіи,
единственной системой должна быть система селюлярная. Кромѣ
публичныхъ работъ принимается еще ссылка.

грузить на корабль и отправить въ Каену. О исправленіи, о подготовкѣ заключенныхъ къ общественной жизни, хотя бы и въ ссылкѣ, конечно при этомъ не можетъ быть и рѣчи. Слѣдствіемъ такого порядка является то, что разъ сосланный на «bagnes» становится въ непримиримую вражду съ обществомъ. Навсегда лишенный всѣхъ правъ своихъ и всякой надежды въ будущемъ, онъ находитъ признаніе своей личности только между преступниками, въ общество которыхъ его запираютъ, и онъ остается съ ними навсегда. Народъ очень естественно считаетъ каторжника—«forçat» своимъ естественнымъ врагомъ и нерѣдко случается видѣть около Тулона какъ, въ случаѣ побѣга съ «bagnes», устраиваются изъ всѣхъ деревень охоты за бѣжавшимъ «battue».—Неудивительно послѣ этого, что и Каена, населенная такого рода людьми, не можетъ ни развиваться, ни процвѣтать.

Въ Австріи точно такъ же на содержаніе заключенныхъ обращено очень мало вниманія, по этому и результаты самые печальные: большинство австрійскихъ тюремъ вмѣсто того, чтобы способствовать уменьшенію преступленій и возвращенію въ общество испорченныхъ силъ его свѣжими и здоровыми, служатъ только разсадникомъ новыхъ преступленій. Впрочемъ еще въ 1849 году, въ видахъ улучшенія тюремной части, министръ юстиціи предложилъ подвергать одиночному заключенію подслѣдственныхъ арестантовъ и осужденныхъ къ заключенію «Gefängniss» на годъ, что теперь и принимается въ новыхъ или вновь перестроенныхъ тюрьмахъ, а съ октября 1865 года завѣдываніе всѣми мѣстами заключенія сосредоточено въ вѣдомствѣ Министерства Юстиціи, подъ управленіемъ генералъ-инспектора. (General-Inspector des Gefängnisswesens) *.

* Verordnung des Staatsministeriums und des Justizministeriums vom 25 October 1865.

Verordnung des Justizministeriums vom 4 December 1865.

Во всѣхъ другихъ государствахъ необходимость одиночнаго заключенія признается единодушно всѣми, но вездѣ понимается различно роля его, а съ тѣмъ вмѣстѣ его условія и продолжительность принимаются различно.

Нѣкоторыя государства, какъ напримѣръ Баденъ, принимаютъ одиночное заключеніе для болѣе тяжкихъ наказаній *, между тѣмъ, какъ другія, напримѣръ Норвегія для менѣе тяжкихъ.

Относительно продолжительности одиночнаго заключенія въ однихъ государствахъ срокъ опредѣляется закономъ, такъ въ Баденѣ осужденный къ Zuchthausstrafe долженъ пребыть въ уединеніи 6 лѣтъ, послѣ чего его переводятъ въ общія залы, — въ другихъ срокъ одиночнаго заключенія предоставляется усмотрѣнію тюремной дирекціи—Корфу; или законъ опредѣляетъ положительный срокъ одиночнаго содержанія, но допускаетъ за хорошее поведеніе извѣстное сокращеніе его—Баварія; или же полагаетъ «minimum», какъ это предложено въ новомъ проэктѣ Бременской тюрьмы. Есть государства, гдѣ селюлярное заключеніе допускается какъ предварительная дисциплинарная мѣра, или какъ усиленіе наказанія, напр. въ Австріи въ уголовномъ кодексѣ 1852 г. §§ 22, 23 селюлярное заключеніе принимается какъ Verschärfung der Verkehrstrafe. Другія же принимаютъ его какъ приговорительную мѣру, органически связанную со всей исправительной системою,—такого рода организація кромѣ Великобританіи и Ирландіи принята во многихъ государствахъ.

Изъ всѣхъ этихъ разногласій видно только, что еще не выработалось довольно яснаго убѣжденія относительно достоинствъ или недостатковъ одиночнаго

* Въ настоящее время въ Баденѣ содержатся въ одиночномъ заключеніи не только осужденные къ Zuchthausstrafe, но и Arbeitshaussträflinge.

заключенія при долгосрочныхъ наказаніяхъ лишеніемъ свободы и что съ другой стороны открывается настоятельная потребность участія тюремной дирекціи въ опредѣленіи продолжительности одиночнаго содержанія.

Что же касается до наказаній краткосрочныхъ, то вездѣ почти принято подвергать такого рода осужденныхъ селюлярному заключенію. Мѣра эта уже болѣе или менѣе введена въ Норвегіи, по закону 12 іюля 1848 г. (для осужденныхъ на время отъ 3-хъ мѣсяцевъ до 3-хъ лѣтъ), въ Мекленбургъ, въ Ольденбургъ, въ Австріи, по предложенію министра юстиціи отъ 17 августа 1849 г., на Мальтѣ, въ Женевѣ для осужденныхъ до 1-го года въ *Maison correctionnelle*, въ Бельгіи, въ Италіи, по закону 1-го іюль 1857 г. и по новому проэктъ, въ Португаліи (новый проэктъ). Въ Великобританіи и Ирландіи давно уже вводятъ по возможности полное разобщеніе между краткосрочными арестантами, такъ же и во многихъ другихъ мѣстахъ.

Такимъ образомъ не смотря на несогласія во многихъ еще вопросахъ относительно организаціи исправительныхъ системъ, есть другіе вопросы, которые можно считать болѣе или менѣе вполнѣ рѣшенными. Къ ихъ числу принадлежатъ, не говоря уже о первомъ условіи возможности проведенія какой-бы то ни было системы правильной организаціи управленія мѣстами заключенія;

- Вопросы, въ которыхъ всѣ болѣе или менѣе сходятся.
- 1) Необходимость одиночнаго содержанія подслѣдственныхъ и подсудимыхъ.
 - 2) Одиночное содержаніе осужденныхъ на краткіе сроки.
 - 3) Необходимость нѣкотораго времени одиночнаго содержанія въ началѣ заключенія, * при долгосрочныхъ наказаніяхъ.

* Это правило принимается въ Анліи, Шотландіи, Ирландіи.

4) Необходимость участія всего общества въ дѣлѣ исправительной системы, выражающееся преимущественно въ организаціи покровительственныхъ обществъ для освобожденныхъ.

Потребность общественнаго участія въ разрѣшеніи вопроса о исправленіи преступника и возвращеніи его въ общественную жизнь честнымъ и полезнымъ гражданиномъ сказалась уже очень давно. Еще за долго до появленія самыхъ первоначальныхъ пенитенціарныхъ системъ уже образовались сначала религіозныя братства, потомъ частныя общества вспоможенія заключеннымъ въ тюрьмахъ. Такого рода общество: Philadelphia society for alleviating the miseries of public prisons * основало въ 1818 г. первую сельскую тюрьму въ Питсбургѣ. Но вмѣстѣ съ правильною организаціей исправительныхъ наказаній открылась новая дѣятельность для обществъ. Объ участи содержащихся въ тюрьмахъ уже нечего было заботиться, но надо было подумать о судьбѣ выходящихъ изъ тюремъ.

Извѣстно, какое сильное вліяніе имѣютъ обстановка, окружающая среда, различнаго рода внѣшнія неблагопріятныя условія на преступленіе. Часто, не только первыя причины преступленія открываются въ этихъ первоначальныхъ условіяхъ, но даже по нимъ можно слѣдить за постепеннымъ развитіемъ преступной воли въ виновномъ.

Исправить преступника значитъ — устранить тѣ условія, которыя были причиною его преступности. Причины эти могутъ быть — внѣшнія и внутреннія. Внѣшнія причины — это условія окружающей среды и обстановки, какъ — нищета, отсутствіе всякаго призора въ малолѣтствѣ, дурныя примѣры и совѣты и

ди, Мекленбургъ, Баваріи, Баденъ, Австріи, Пруссіи, на островахъ Корфу и Мальтѣ, въ Бременѣ, въ кантонахъ Женевскомъ, Сентъ-Галленскомъ, Ааргау и другихъ мѣстахъ.

* Общество это было образовано въ 1776 г.

т. д. Эти внѣшнія условія обыкновенно поражаютъ внутреннія причины: невѣжество—неразвитіе, отсутствіе привычки разсуждать, упадокъ силы воли и самостоятельности.

Понятно по этому, что исправленіе тогда только можетъ быть обезпечено, когда не только внутреннія, но и внѣшнія условія будутъ устранены.

Во время заключенія при хорошей организаціи системы содержанія и тюремнаго управленія, можно имѣть чрезвычайно благотѣльное вліяніе на преступника,—въ истинѣ этого никто не сомнѣвается,—но если, по освобожденіи, онъ станетъ снова въ прежнія внѣшнія условія, которыя уже были причиною его перваго паденія, — онъ долженъ будетъ снова пасть и на этотъ разъ преступленіе его будетъ тяжеле, потому что будетъ сознательнѣе, а защититься отъ этого новаго паденія у него не станетъ силъ, ни средствъ. Какъ бы искренне ни было его желаніе вести честную и полезную жизнь, что можетъ онъ, когда общество встрѣчаетъ его съ презрѣніемъ, когда никто не хочетъ дать ему работы, когда нигдѣ онъ не находитъ пріюта и ни въ комъ опоры? Здѣсь исправительныя общества являются истинно благотѣльными. Дѣятельность ихъ есть дѣятельность чисто примирительная между бывшимъ преступникомъ и обществомъ. Освобожденный, встрѣтившій непріязнь къ себѣ, впавшій въ нищету, не имѣющій ни средствъ существованія, ни возможности найти себѣ занятія, находитъ добрый совѣтъ и помощь въ покровительственномъ обществѣ. Цѣль этихъ обществъ: помочь вновь освобожденному найдти определенное положеніе въ общественной жизни, стать въ ней самостоятельно и утвердиться на новомъ для него пути, открытомъ тюремнымъ содержаніемъ.

Необходимость покровительственныхъ обществъ въ системѣ исправленія, въ какой бы формѣ она ни проявлялась, открывается сама собою изъ необходи-

мости уничтоженія не только внутреннихъ, но и внѣшнихъ причинъ преступности — перваго условія достиженія цѣли исправленія.

«Покровительственныя общества есть душа пенитенціарной системы» сказалъ маркизь де-ла-Гранжъ, и дѣйствительно безъ нихъ самое дѣло исправленія мертво.

Но такого рода покровительственное общество можетъ быть только обществомъ частнымъ.

Съ окончаніемъ срока наказанія, всякое непосредственное вмѣшательство со стороны правительства въ судьбу наказаннаго прекращается, или иначе возвратъ освобожденнаго въ общественную жизнь, что составляетъ главную цѣль самаго тюремнаго заключенія, будетъ не только затрудненъ, но часто и невозможенъ, какъ это постоянно можно видѣть во Франціи. Даже официальное покровительство или попеченіе, вмѣсто пользы, возбуждаетъ относительно покровительствуемыхъ такимъ путемъ большее недовѣріе; кромѣ того и самая дѣятельность членовъ правительственнаго общества обыкновенно ограничивается формальнымъ исполненіемъ предписаній статута, поэтому никогда ни одно изъ нихъ не имѣло успѣха, и во Франціи и въ Бельгіи, гдѣ старались ввести такія общества, они существуютъ теперь только на бумагѣ.

Напротивъ того тамъ, гдѣ организованы частныя покровительственныя общества, они приносятъ огромную пользу и въ высшей степени способствуютъ уменьшенію повторенія преступленій. Въ проэктѣ Португальскаго уголовного кодекса полагается закономъ способствовать развитію покровительственныхъ обществъ *. Многіе изъ такихъ обществъ устроили

* *Revisão de código penal 1860 art. 165.* O governo promoverá o estabelecimento de sociedades de patrocínio para dirigir, amparar e socorrer os condemnados que tiverem cumpido a pena au

пріюты или убѣжища для освобожденныхъ, напр. въ Англии: въ Йоркшейръ, Дергамъ, Лондонъ; въ Германіи: въ Мангеймъ, въ Вильгемсдорфъ (въ Бюртембергъ), въ Линторфъ; во Франціи: въ Ліонъ и нѣсколько въ другихъ мѣстахъ для женщинъ и для несовершеннолѣтнихъ. Какъ ни истинны эти первыя условія системы заключенія, одни они недостаточны для того, чтобы опредѣлить форму или образъ самаго заключенія, и постоянно, какъ только дѣло касалось

obtido libertade preparatoria. Promovera igualmente o estabelecimento de colonias de refugio penal, sobretudo no ultramar.

Въ *Итальянскомъ проэктѣ* о пенитенціарномъ устройствѣ точно такъ же говорится о поощреніи образованія частныхъ попечительныхъ обществъ. (art. 3).

Въ настоящее время покровительственныя общества распространены болѣе или менѣе вездѣ и съ каждымъ годомъ получаютъ новое развитіе.

Изъ болѣе замѣчательныхъ можно назвать слѣдующія:

Въ *Англии* Лондонское Discharged prisoners aid Society.

Въ *Америкѣ* извѣстно Нью-Йоркское покровительственное общество.

Въ *Пруссіи*—Берлинское и Бреславльское.

Въ *Баваріи*—Johannisverein, организованное подъ покровительствомъ короля. Оно положило начало устройству многихъ частныхъ обществъ, наприм. въ Вюрцбургѣ, Ашафенбургѣ и въ другихъ мѣстахъ.

Въ *Вюртембергѣ* главное общество находится подъ покровительствомъ королевской фамиліи. Оно считаетъ 58 Hülfsvereine въ различныхъ Ober-Amts-Bezirken и болѣе 2,300 членовъ.

Въ *Баденѣ* покровительственныя общества устроены въ 30 или болѣе общинахъ.

Въ *Швейцаріи*—во всѣхъ кантонахъ.

Въ *Италіи*—въ Тосканѣ, въ Туринѣ и въ другихъ мѣстахъ. Въ послѣднее время подобныя же общества организуются въ *Австріи*. Что касается до покровительства несовершеннолѣтнихъ, то это представляетъ особый обширный вопросъ, лучшее разрѣшеніе котораго было сдѣлано во Франціи; ей теперь подражаютъ вездѣ, не исключая Англии.

до примѣненія исправительнаго заключенія, начинались споры, стремленія провести ту или другую систему изъ пристрастія къ теоретической формѣ ея,— и дѣло задерживалось. Между тѣмъ наблюденія надъ существующими системами приводили къ новымъ выводамъ и результатамъ, наука права двигалась впередъ и вскорѣ оказалось, что прежнія теоріи и системы уже устарѣли, что необходимо внести въ нихъ новый элементъ, и что только тогда можно будетъ ожидать выработки новыхъ началъ. Задачу эту болѣе или менѣе успѣшно исполнила Ирландія.

Чтобы оцѣнить систему, введенную тамъ въ 1854 году, необходимо припомнить состояніе ирландскихъ тюремъ до того времени. Характеристика ихъ можетъ быть сдѣлана въ нѣсколькихъ словахъ:—число арестантовъ, превышающее въ огромномъ размѣрѣ число помѣщеній;— во многихъ тюрьмахъ заключенные содержатся по два, по три и по четыре въ камерѣ, назначенной для одного; въ слѣдствіе дурнаго содержанія — развитіе болѣзней, — смертность доходящая до 8 на сто; работы въ самомъ жалкомъ состояніи; ученіе въ полномъ пренебреженіи. Въ лучшей изъ тюремъ Mountjoy, оказалось что изъ 475 заключенныхъ умѣли читать, понимая читанное, только 45, а 312 не понимали часто значенія самыхъ употребительныхъ въ разговорѣ словъ и по этому неспособны были даже къ слушанію проповѣди *. Наконецъ въ самой западной Австраліи, гдѣ въ то время просили Англію о присылкѣ арестантовъ, замѣтили дурное состояніе ирландскихъ арестантовъ. Губернаторъ, (депеша отъ 11 сент. 1854 г.), главный контролеръ, (отъ 1 мая 1854 г.), и суперъ-интен-

Ирландская исправительная система.

* Report of commissioners on convict inquiry in Ireland. 1854.

First and second reports of the directors of convict prisons in Ireland.

Report of Rev. M-r Clay on the preston house of correction, fevr. 1855 year.

дантъ (отъ 10 янв. 1854 г.) жалуются на заключенныхъ и представляютъ ихъ совершенно неспособными къ той дѣятельности, для которой они присылаются въ новую колонію. Въ послѣдней депешѣ суперъ-интендентъ говоритъ, что ирландскіе заключенные нравственно приведены въ состояніе машинъ, физически изнурены продолжительнымъ заключеніемъ и въ высшей степени болѣзненны.

Таково было положеніе тюремнаго дѣла въ Ирландіи, когда въ 1853 году была назначена коммисія для изысканія средствъ помочь такому порядку вещей. Въ числѣ членовъ коммисіи находился капитанъ Крофтонъ, который принялся за изученіе вопроса съ особеннымъ жаромъ. Вскорѣ необходимость органическихъ измѣненій для него сдѣлалась очевидна, и онъ высказалъ это въ отчетѣ коммисіи, и какъ одно изъ самыхъ первыхъ условій успешнаго преобразованія предложилъ устройство совершенно отдѣльнаго Ирландскаго тюремнаго управленія. Планы капитана Крофтона нашли сочувствіе и въ 1854 году парламентъ вотировалъ актъ, которымъ опредѣлялась организація новаго управленія *. Въ силу этого акта управленіе всѣми тюрьмами сосредоточивается въ новомъ учрежденіи, подъ названіемъ: «board of Directors of convict Prisons for Ireland» имѣющимъ всѣ права политическаго лица. Число директоровъ ограничено тремя, изъ числа которыхъ одинъ долженъ быть назначенъ предсѣдательствующимъ. Что же касается до дѣятельности директоровъ, то, какъ и надо было ожидать, имъ предоставлена полная свобода дѣйствія. Имъ предоставлено даже право, съ утвержденія главнаго секретаря Лорда-Намѣстника, измѣнять старыя правила или составлять новыя, какъ относительно содержанія самыхъ заключенныхъ, такъ и от-

* An act to the Formation, Regulation and Government of convict prisons in Ireland. (17, 18 vict. cap. 76).

носительно обязанностей тюремного персонала—Председателемъ директоровъ былъ назначенъ Крофтонъ.

Къ разрѣшенію возложенной на него обязанности Крофтонъ приступилъ чрезвычайно практически. Прежде всего онъ старается опредѣлить свою задачу: въ чемъ должна заключаться конечная цѣль наказанія лишеніемъ свободы? спрашиваетъ онъ и приходитъ къ заключенію, что конечная цѣль есть примиреніе преступника съ обществомъ. Но здѣсь является другой вопросъ: какимъ путемъ можно достигнуть этого примиренія? Уничтоженіемъ въ преступникѣ преступной воли, отвѣчаетъ онъ, и возбужденіемъ въ обществѣ довѣрія къ освобожденнымъ.

Но, замѣчаетъ Крофтонъ, чтобы въ обществѣ могло развиваться довѣріе къ освобожденнымъ и оно согласилось бы къ принятію ихъ въ свою среду, — необходимо, чтобы система была какъ можно проще, естественнѣе и удобопонятнѣе.

Тѣ же самыя условія необходимы и для того, чтобы имѣть серьезное вліяніе на заключеннаго. «The reformation of men», замѣчаетъ лордъ Станлей, «can never become a mechanical process!» Обращаясь къ самой системѣ, Крофтонъ начинаетъ съ того, что старается опредѣлить людей, къ которымъ она должна будетъ примѣняться, и причины паденія ихъ, чтобы по этому опредѣлить — на что надо болѣе обратить вниманіе и какого рода принять средства для того, чтобы уничтожить возможность повторенія преступленія въ самыхъ его причинахъ.

Изучая населеніе уголовныхъ тюремъ, онъ приходитъ къ убѣжденію, что первыя и основныя причины преступленія лежатъ въ нищетѣ и грубомъ невѣжествѣ. Большинство заключенныхъ взрослые въ пренебреженіи, окруженные нищетою, равнодушіемъ, лѣтностью, развратомъ. Съ лѣтами они привыкаютъ къ своему положенію, — погруженные въ самое тѣлесное невѣжество, они считаютъ положеніе свое какъ бы

нормальнымъ, безысходнымъ для нихъ,—отсюда ихъ замѣчательное равнодушіе къ будущему *; благодаря отсутствію всякой прочной нравственной опоры въ самихъ себѣ, они находятся беззащитно подѣ вліяніемъ внѣшнихъ обстоятельствъ, подѣ ихъ вліяніемъ совершаютъ свое первое преступленіе, а тамъ—нравственное равнодушіе, грубость, душевное безсиліе, окончательно ихъ губятъ и развиваютъ то разслабленіе или развратъ силы воли и мысли, которыя закрываютъ имъ возможность перехода на честную дорогу.

Таковы самые вредные и опасные преступники «habitual offenders», которыхъ собственно и должна имѣть въ виду исправительная система.

Что же дѣлать съ ними, чтобы они могли исправиться и возвратиться надежными и полезными людьми?

Уничтожить тѣ причины, отвѣчаетъ Крофтонъ, которыя были главнымъ условіемъ впаденія въ преступленіе.

Находимъ въ числѣ этихъ причинъ невѣжество—надо разсѣять его просвѣщеніемъ, надо дать средства развитію мысли и дать ей здоровую пищу; возбудить любознательность, указать на новые интересы въ жизни, дать другое направленіе испорченному воображенію,—однимъ словомъ заинтересовать заключеннаго духовною стороною его въ измѣненіи своего образа жизни и дать возможность образоваться въ душѣ его убѣжденіямъ, правиламъ нравственности, которыя могли бы служить ему нравственною опорой въ жизни.

Находимъ въ числѣ причинъ преступленія лѣность—надо приучить къ труду и заставить полюбить его.

* Главный учитель въ тюрьмѣ Mountjoy говоритъ въ рапортѣ своемъ за 1858 годъ, ст. 34: «When the prisoner is unvinced that education is valuable a desire seizes him to possess it. *But this desire would be soon chilled by a very popular belief amongst them, that they are incapable of learning which, of course, must be dispelled by the Teacher...*»

Находимъ нищету, — надо научить продуктивной работѣ, которая могла бы обезпечить заключенному частное существованіе по его освобожденію.

Находимъ нравственное расслабленіе, упадокъ или ложное направленіе воли—надо вызвать въ немъ силы духа, возбудить вѣру въ свои силы, и способности, показать всѣ возможности и доступность для него иной лучшей жизни; надо открыть заключенному будущее и заинтересовать его въ немъ; надо поставить его въ такія условія, въ которыхъ бы сила воли его, направленная просвѣщеніемъ и развитіемъ мышленія на добро, могла бы окрѣпнуть, и могла бы развить въ немъ твердость и самостоятельность. Это послѣднее одно изъ самыхъ главныхъ условій исправленія. Пока въ преступникѣ не разовьется достаточно силы воли, чтобы противустоять искушеніямъ, которыя онъ встрѣтитъ во множествѣ по выходѣ на свободу; пока въ немъ не разовьется достаточно характера и самостоятельности, чтобы не подчиниться окружающимъ вліяніямъ, исправленіе его не надежно и цѣль системы не достигнута.

Истина эта слишкомъ ясна, слишкомъ логична, чтобы долгое время могла скрываться. Еще приверженцы старыхъ теорій думали дѣйствовать на исправленіе воли преступника устрашеніемъ. Организаторы селюлярныхъ системъ рассчитывали достигнуть того же самаго посредствомъ нравственнаго вліянія на заключеннаго, котораго въ продолженіи долгаго времени изолировали отъ всѣхъ постороннихъ впечатлѣній.

Ошибка была въ томъ, что обѣ системы были основаны только на теоріи. Фейербахъ, составляя Баварскій кодексъ, думалъ остановить совершеніе преступленій угрозою жестокихъ наказаній (*Psychologischer Zwang*), но онъ не принялъ въ соображеніе тѣхъ условій, которыя порождаютъ преступленія и которыя несравненно сильнѣе всякой угрозы. Какъ и надо

было ожидать, теорія оказалась вполнѣ несостоятельною передъ живою жизнью и законъ остался передъ нею безсильнымъ. *.

Не менѣе несостоятельна оказалась и теорія селюлярнаго заключенія. Вліяніе на преступника, заключеннаго въ одиночествѣ, хотя можетъ быти очень сильно, но всегда будетъ очень поверхностно и чрезвычайно непрочно. Борьба противопоставленій со стороны заключеннаго, поставленнаго въ такое изолированное отъ всего положеніе, можетъ быть только крайне ограниченною, потому что у него нѣтъ для нея внутреннихъ средствъ, а безъ этой борьбы не можетъ выработаться никакое самостоятельное убѣжденіе, и заключенный будетъ подавленъ вліяніемъ своихъ наставниковъ. Въ уединеніи онъ принимаетъ убѣжденія на вѣру, убѣждаясь доводами все за и не имѣя возможности представить доводовъ противъ,—такимъ образомъ ему какъ бы создаютъ добрую волю, которую и заставляютъ принять. Но, выйдя на свободу, ему придется встрѣтить много такихъ противорѣчій, которыя можетъ и самимъ наставникамъ не приходили въ голову и противъ которыхъ добрая воля, которою снабдили его въ тюрьмѣ, не устоитъ. Не приученный къ самостоятельности, бывшій подъ постояннымъ нравственнымъ гнетомъ своихъ рефор-

* Такъ во Франціи законъ угрожаетъ за дѣтубійство смертію, но дѣтубійства отъ этого ни мало не уменьшаются и судъ долженъ или оправдывать преступницъ, или смягчать наказаніе признаніемъ «*circonstances atténuantes*».

Точно такъ же въ Англійи законъ угрожалъ еще до 1832 г. смертною казнью за кражу цѣною въ 5 шилл. въ жиломъ домѣ, но судьи должны были или оправдывать обвиненнаго, или цѣнить украденное ниже 5 шиллинговъ.

Ссылка на галеры за нищенство, которая прежде существовала во Франціи, нисколько не уменьшала распространенія его и освобожденные съ галеръ обращались необходимо къ своему прежнему образу жизни,

маторовъ, онъ не знаетъ что дѣлать ему, какъ быть и, точно такъ же, какъ привыкъ подчиняться во всѣхъ своихъ поступкахъ и даже часто въ мысляхъ въ пенитенціарной тюрьмѣ постороннему вліянію, онъ подчиняется окружающимъ его вліяніямъ по освобожденіи.

Крофтонъ, принимая вѣрное основаніе пенитенціарной системы—необходимость для достиженія измѣненія преступной воли измѣненія понятій, убѣжденій, всего внутренняго существа преступника, избѣжалъ ея ошибокъ. Продолжая свои разсужденія, руководство себѣ онъ находитъ въ самомъ положеніи преступника и дѣлаетъ такого рода выводъ: человѣческая личность преступника не могла выработаться до самостоятельности и постоянно была въ пассивномъ положеніи къ окружающимъ ее вліяніямъ,—слѣдовательно надо вызвать ее къ самостоятельности, индивидуализировать,—слѣдовательно и система заключенія должна быть такъ устроена, чтобы дать заключенному какъ можно болѣе возможности чувствовать и сознавать свою индивидуальность.

Съ перваго раза задача эта кажется непреодолимо трудною, но Крофтонъ показалъ, что она можетъ очень достаточно достигаться самыми простыми средствами, только подъ условіемъ строгаго поддержанія правильной организаціи.

Въ Ирландіи, какъ и въ Англіи, первый періодъ уголовнаго наказанія лишеніемъ свободы (*penal servitude*) проходитъ въ одиночномъ заключеніи, но въ Ирландіи заключеніе это несравненно суровѣе. Въ Ирландіи это приготовительный періодъ, который долженъ служить для преступника кризисомъ или переломомъ въ жизни, и въ тоже время подготовить его къ послѣдующему содержанію. Въ продолженіи одиночнаго заключенія преступникъ долженъ успокоиться отъ напряженнаго состоянія во время суда, вдуматься и оцѣнить характеръ своей вины и приобрѣсти

хотя первыя начала грамотности. Въ первые три мѣсяца одиночнаго заключенія преступники не развлечены никакой другой работой, кромѣ разщипыванья старыхъ канатовъ на конпатку кораблей,—все вниманіе ихъ обращено на бесѣды съ членами тюремной дирекціи и ученье въ школѣ. Такого рода заключеніе продолжается 9 мѣсяцевъ, но въ случаѣ очень хорошаго поведенія можетъ быть сокращено на 1 мѣсяць а въ случаѣ дурнаго увеличено на 2 мѣсяца.

Изъ одиночнаго содержанія заключенные переходятъ въ общее,—на публичныя работы. Это самый трудный періодъ. Нѣкоторые ученые, преимущественно изъ германскихъ, утверждаютъ, что при общемъ содержаніи нѣтъ возможности избѣжать двухъ свойственныхъ ему недостатковъ: развитія взаимной порчи между заключенными и уничтоженія отдѣльной индивидуальности, въ слѣдствіе дѣйствія на всю массу арестантовъ.

Но сознавая всѣ недостатки общаго содержанія, Крофтонъ ищетъ средствъ избѣжать ихъ главнымъ образомъ въ самой натурѣ человѣка. Онъ старается cadaго заключеннаго лично и отдѣльно заинтересовать въ судьбѣ своей съ этою цѣлью. Періодъ общаго содержанія Крофтонъ раздѣляетъ на 4 класса. Время пребыванія въ каждомъ классѣ опредѣлено въ своемъ minimum, напр. для того, чтобы перейти во второй классъ, надо пребыть въ третьемъ, при отличномъ поведеніи, не менѣе двухъ мѣсяцевъ; чтобы перейти въ первый надо пребыть во второмъ не менѣе 6 мѣсяцевъ. Низшій срокъ пребыванія въ первомъ классѣ 12 мѣсяцевъ. Поведеніе, работа и ученіе cadaго содержащагося тщательно наблюдаются *,

* При чемъ конечно главное вниманіе обращается не на степень умѣнья въ работѣ или степень знанія въ ученіи, но на добрую волю и желаніе научиться и воспользоваться тѣми средствами, которыя ему предлагаютъ для его исправленія.

общіе выводы этихъ наблюдений отмѣчаются ежемѣсячно числомъ марокъ *. Такъ для перехода во второй классъ арестантъ долженъ приобрести 18 марокъ, т. е. за поведеніе, за работу и за ученіе въ первый мѣсяць по 3 марки и во второй по 3. Если же поведеніе его будетъ недостаточно хорошо и вмѣсто 3 онъ получитъ въ первый мѣсяць по 1 за каждый предметъ, да по единицѣ во второй мѣсяць, то всѣ марки, полученные имъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ составятъ только 6,—слѣдовательно ему будетъ недоставать 12 для перехода во второй классъ и онъ долженъ будетъ пребыть въ низшемъ еще по меньшей мѣрѣ два мѣсяца. Въ случаѣ очень дурнаго поведенія даже прежде приобретенныя марки могутъ быть отняты. Между тѣмъ интересъ приобретенія марокъ сдѣланъ чрезвычайно сильнымъ. Minimum пребыванія въ каждомъ классѣ рассчитанъ такъ, что если арестантъ не будетъ оставаться ни въ одномъ изъ нихъ болѣе этого положеннаго срока, то время заключенія, назначенное ему судебнымъ приговоромъ, сокращается на $\frac{1}{4}$. Такимъ образомъ въ рукахъ самого заключеннаго находится возможность болѣе или менѣе сократить срокъ своего заключенія и скорѣе оставить принудительную работу и тюрьму, — и эта забота такъ поглащаетъ вниманіе и дѣятельность каждаго заключеннаго, такъ заинтересовываетъ его волю, что онъ, работая вмѣстѣ съ другими, осязательно сознаетъ свою индивидуальность и, чувствуя судьбу свою въ своихъ рукахъ, прилагаетъ всѣ старанія къ ея улучшенію. Такимъ образомъ индивидуальность заключеннаго не только не подавляется, но получаетъ еще большее, самостоятельное развитіе и сила воли крѣп-

* Марки эти не болѣе какъ условные знаки: 1, 2, 3, которые выражаютъ извѣстное понятіе объ образѣ поведенія заключеннаго. 3 марки соотвѣтствуютъ поведенію *очень хорошему*, 2—*хорошему*, 1—*обыкновенному*.

нетъ въ напряженномъ стремленіи къ одной опредѣленной цѣли, которая ясно и привлекательно стоитъ предъ нимъ. Такое нравственное положеніе уже само собою уничтожаетъ главныя причины взаимной порчи, такъ что для полнаго обезпеченія въ этомъ отношеніи совершенно достаточно отдѣленія заключенныхъ на ночь и занятіе ихъ работами небольшими группами, предпочтительно на открытомъ воздухѣ.

Но какъ бы хороша ни была организація первыхъ двухъ періодовъ заключенія, все же въ продолженіи ихъ заключенные слишкомъ подчинены во всѣхъ своихъ поступкахъ тюремной дисциплинѣ и слишкомъ лишены всякихъ искушеній, чтобы можно было съ увѣренностію судить о степени исправленія ихъ. «Между заключеннымъ хорошаго поведенія и хорошимъ человѣкомъ, замѣчаетъ Крофтонъ, большая разница», по этому очень понятно недовѣріе къ освобожденнымъ изъ тюремъ со стороны общества. Чтобы судить о заключенномъ необходимо видѣть его въ болѣе свободномъ положеніи, чѣмъ это возможно въ обыкновенной тюрьмѣ. Чтобы общество получило къ нему довѣріе, оно должно имѣть случай оцѣнить дѣйствительность и надежность его исправленія. Наконецъ для самаго заключеннаго необходимо испробовать свои силы передъ освобожденіемъ и окрѣпнуть въ томъ направленіи, которое дано ему было въ заключеніи.

Отсюда Крофтонъ выводитъ необходимость особаго рода заведеній, которыя могли бы служить переходными или промежуточными между тюрьмою и полною свободою (Intermediate prisons).

Въ этихъ заведеніяхъ допускается возможно большая свобода. Часто заключенные посылаются безъ всякаго провожатаго въ городъ для исполненія какихъ нибудь порученій. Въ земледѣльческой переходной тюрьмѣ содержащіеся работаютъ цѣлый день въ полѣ подъ охраною четырехъ или пяти невооруженныхъ надсмотрщиковъ человѣкъ на 50 или на 60.

При организаціи этихъ заведеній всѣ ожидали, что заключенные разбѣгутся или произведутъ возмущеніе. Оказалось совершенно противное: они не только не разбѣгались, но вели себя постоянно примѣрно. Привычка управлять собою, приобрѣтенная въ предыдущихъ стазіяхъ заключенія, близость осуществленія надеждъ своихъ,—того будущаго, до котораго они должны были такъ постоянно и настойчиво стремиться, — все это заставляетъ ихъ чрезвычайно дорожить своимъ положеніемъ и даетъ силы выдержать до конца и устоять противъ представляющихся искушеній. Между тѣмъ душевныя силы содержащагося еще болѣе укрѣпляются въ этой борьбѣ съ самимъ собою въ виду свободы; постоянныя вечернія бесѣды, къ которымъ они подготовлены уже ученіемъ нѣсколькихъ лѣтъ, знакомятъ ихъ съ различными отношеніями и явленіями соціальной жизни и природы. Имъ объясняются положеніе рабочаго, вліяніе машинъ, условія хорошаго хозяйства; поясняются различныя явленія природы,—напр. гроза, снѣгъ, буря, приливъ и отливъ и т. д.; описываются англійскія колоніи въ большихъ подробностяхъ, такъ что, въ случаѣ эмиграціи, они легко могутъ сознательно сдѣлать выборъ мѣстности и предвидѣть свои будущія нужды и возможныя выгоды. Однимъ словомъ всѣми мѣрами стараются уничтожить предрасудки, предубѣжденія и развить здравый взглядъ на все окружающее. Такимъ образомъ подготовленные, они получаютъ позволеніе выйти на свободу, но подѣ условіемъ возвращенія обратно въ тюрьму не только за проступокъ, но даже за дурное поведеніе до истеченія срока наказанія положеннаго судомъ.

Система условнаго освобожденія «*discharge on licence*» была извѣстна въ англійскихъ колоніяхъ уже очень давно. Принимая ее въ видахъ практическихъ, Англичане не нарушали однако же при этомъ юридическаго принципа, закона справедливости.

Дѣйствительно приговоръ суда есть не болѣе какъ релятивная оцѣнка извѣстнаго поступка, выведенная изъ различныхъ мнѣній судей и основанная не только на внѣшнемъ фактѣ преступленія, но гораздо болѣе на тѣхъ обстоятельствахъ, которыя предшествовали и сопровождали его, на степени злой воли или преступности самаго виновнаго лица, что и составляетъ главнымъ образомъ опасность преступника.

Но сужденіе это можетъ быть очень поверхностно, потому что основывается на изложеніи слѣдствія и на томъ впечатлѣніи, которое производитъ обвиненный во время самого судоговоренія. Справедливость приговора по этому можетъ быть только относительная.

Гораздо ближе узнаетъ виновнаго тюремная дирекція, которой онъ порученъ. Живя долгое время въ постоянно близкихъ сношеніяхъ съ заключеннымъ, тюремная дирекція можетъ сдѣлать несравненно болѣе точную оцѣнку, чѣмъ судъ, и легче можетъ опредѣлить время, когда заключеннаго можно отпустить въ общество съ увѣренностію въ его исправленіи.

Такимъ образомъ законъ положительный опредѣляетъ среднюю относительную мѣру наказанія за извѣстный родъ преступленій. Судъ, имѣя передъ собою уже не одно понятіе извѣстнаго рода преступленій, а лицо, специализируетъ законъ, подводитъ его подъ извѣстный случай, и такъ какъ виды и характеръ одного и того же преступленія могутъ быть совершенно различны и никакъ не укладываются въ букву закона, то, для большей свободы сужденія, вводится въ судъ элементъ присяжныхъ.

Тюремное управленіе еще ближе чѣмъ судья знакомое съ характеромъ преступленія и преступника совершенно логично должно, въ извѣстныхъ границахъ, исправить судебный приговоръ.

Система эта принята въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ допущеніемъ окончательнаго освобожденія до истече-

нія срока по приговору, но въ Великобританіи и Ирландіи допускается освобожденіе только условное. Во все время этой условной свободы за освобожденнымъ постоянно наблюдаютъ и здѣсь покровительственное общество можетъ оказать неоцѣненные услуги.

Въ Ирландіи, къ несчастію, такого общества нѣтъ но въ Дублинскомъ, самомъ населенномъ округѣ, его замѣняетъ одинъ человѣкъ Г. Органъ, лекторъ въ Intermediate prisons. Дѣятельность Органа дѣйствительно замѣняетъ дѣятельность всякаго общества. Онъ не только помогаетъ вновь освобожденнымъ найти себѣ мѣсто, но постоянно находится съ ними въ сношеніяхъ, защищаетъ отъ невзгодъ, помогаетъ въ нуждѣ, хотя въ то же время строго наблюдаетъ за ними. Но такого рода человѣкъ совершенное исключеніе. Онъ призванъ на это дѣло, онъ его началъ, организовалъ и поддерживаетъ. И что это ему стоило! Сколько труда, сколько заботъ долженъ былъ онъ перенести, сколько препятствій преодолѣть, какое недоверіе встрѣчало его со всѣхъ сторонъ! Однако же онъ не палъ духомъ и одинъ достигъ того, чего многія общества не успѣваютъ достигнуть. Но надо замѣтить, что общества эти часто не болѣе какъ дилетантическая забота. Если одинъ человѣкъ, взявшисъ серьезно и съ любовью за дѣло, можетъ принести такую огромную пользу какъ Органъ,—что могутъ нѣсколько людей, соединившихся въ одну правильно организованную корпорацію?

Крофтонъ совершенно справедливо находитъ, что принятіе условнаго освобожденія возможно только при возможности дать извѣстныя гарантіи обществу въ томъ, что такимъ образомъ освобожденный не нарушитъ его спокойствія, и освобожденному въ достаточной подготовкѣ его къ свободной жизни. По этому Крофтонъ допускаетъ условное освобожденіе не иначе, какъ послѣ испытанія въ переходныхъ заведеніяхъ и

потомъ представляя освобожденнаго извѣстнаго рода надзору.

Вотъ въ главныхъ чертахъ ирландская система исправительныхъ наказаній. Основанная на выводахъ простаго практическаго разума, она необходимо должна была имѣть успѣхъ и, дѣйствительно, успѣхъ былъ полный. Но нельзя не замѣтить, что успѣхомъ этимъ система обязана многимъ тому единству новаго тюремнаго управленія, которымъ отличалось оно при Крофтонѣ, и тому довѣрью и помощи, которыя онъ встрѣтилъ въ Лордѣ-Намѣстникѣ Графѣ Карлейлѣ, заинтересовавшемся лично планами Крофтона.

Изъ отчетовъ о состояніи ирландскихъ тюремъ мы видимъ во первыхъ, что число тюремъ уменьшилось. Новое тюремное управленіе нашло несравненно удобнѣе и выгоднѣе уничтожить маленькія тюремныя отдѣленія и сосредоточить всѣхъ заключенныхъ въ нѣсколькихъ заведеніяхъ, устроенныхъ съ спеціальною цѣлью. Въ 1855 году въ Ирландіи еще было 8 правительственныхъ тюремъ, не считая отдѣленій публичныхъ работъ на островѣ Спейкѣ, въ фортахъ Карлейль и Келеденъ, — въ 1865 году изъ числа этихъ заведеній оставалось только селюлярная тюрьма для мушницъ (Mountjoy Prison) и рядомъ съ ней женская тюрьма, заведеніе для производства публичныхъ работъ на островѣ Спейкѣ (съ отдѣленіемъ на фортѣ Карлейль) и два переходныя заведенія.

Число самыхъ заключенныхъ такъ же уменьшилось въ значительной степени: въ 1854 году всѣхъ содержащихся было 3427, а въ 1865 году 1776.

Если такое значительное уменьшеніе преступниковъ и нельзя приписывать единственно только новой тюремной системѣ, то во всякомъ случаѣ нѣтъ никакого сомнѣнія, что она была одной изъ причинъ этого явленія.

Состояніе здоровья заключенныхъ улучшилось вмѣстѣ съ новымъ образомъ содержанія. Смертность, ко-

торая въ 1854 году равнялась 8 на 100, въ 1864 была 1,7⁰/₀, а въ 1863—только 1.1⁰/₀.

Вмѣстѣ съ лучшимъ устройствомъ тюремнаго управленія и содержанія заключенныхъ и заработокъ значительно увеличился. Въ 1864 году работы содержащихся были оцѣнены болѣе чѣмъ въ 19.333 фунтовъ стерлинговъ. Но здѣсь надо замѣтить, что производство работъ не во всѣхъ тюрьмахъ одинаково. Такъ въ Mountjoy выработка несравненно меньше чѣмъ въ Spike Island, гдѣ съ небольшимъ 840 человекъ, бывшихъ на работѣ заработали въ годъ 13.844 £, что составляетъ болѣе 16 £ и 9 sh. на человека. Въ нѣкоторые годы заработокъ этотъ былъ больше, такъ въ 1861—62 году онъ простирался до 21 £ 16 sh.

Что касается до исправительнаго дѣйствія системы, то, не вдаваясь въ излишнія подробности, можно указать на число вновь провинившихся между освобожденными въ Ирландіи.

Въ средней сложности отъ 1856 до 1862 года, изъ числа освобожденныхъ, вновь осужденныхъ было: 11.09⁰/₀; если же считать только тѣхъ, которые прошли черезъ переходныя заведенія, то процентъ этотъ снисходитъ до 7.8⁰/₀, между тѣмъ какъ въ то же время въ Англіи число вновь провинившихся было не менѣе 24.3⁰/₀.

Какъ и надо было ожидать новая ирландская система обратила на себя большое вниманіе въ Европѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сдѣланы были попытки примѣненія ея,—напр. въ Ольденбургѣ. Въ Италіи графъ Кавуръ посылалъ изучать ее на мѣстѣ и готовился ввести, когда смерть разрушила его планы. Въ Западной Австраліи и въ Канадѣ система эта давно уже принята въ своихъ главныхъ основаніяхъ. Въ послѣднее время она была положена въ основаніе при организациіи новой Ааргауской тюрьмы въ Швейцаріи. И во многихъ другихъ мѣстахъ по немногу вводятся нѣкоторые изъ принциповъ, разработанныхъ

въ Ирландіи,— такъ условное освобожденіе было введено въ Саксоніи (1862), въ Брауншвейгъ (1864), въ проэктъ Португальскаго уголовнаго кодекса (art. 157) въ 1859 году, въ Итальянскомъ проэктъ (art. 25—29) въ 1861 году. Въ послѣднее время и въ Англіи ирландская система была оцѣнена, не смотря на національную нелюбовь Англіи ко всему ирландскому, и при организаціи новой системы много было заимствовано изъ системы г. Крофтона и даже самъ г. Крофтонъ, который получилъ за труды свои титулъ баронета, занять теперь тамъ устройствомъ убѣжищъ для освобожденныхъ, преимущественно женщинъ. *

Не смотря однако же на всѣ достоинства ирландской системы заключенія, было бы очень ошибочно выставлять ее за идеаль совершенства. Нѣтъ сомнѣнія, что современемъ наказаніе лишеніемъ свободы значительно упростится: многое, что теперь является необходимою, въ послѣдствіи, при другихъ условіяхъ, окажется совершенно лишнимъ. Даже въ настоящее время было бы очень непрактично, вводя въ какойнибудь странѣ новую систему заключенія, копировать во всѣхъ подробностяхъ ирландскую. Каждая страна имѣетъ свой характеръ, свои условія, свои средства, съ которыми и должно сообразоваться, но самыя основанія системы должны въ то же время быть вездѣ одни и тѣ же. Начала эти, выработанныя опытомъ и наблюденіемъ надъ человѣческой природой вообще и въ особенности надъ характеромъ пре-

* Года четыре тому назадъ въ Баденѣ, между многими измѣненіями относительно принятыхъ наказаній, предложенными Палатѣ, Блунтши предложилъ разсмотрѣть вопросъ объ условномъ освобожденіи. По этому поводу министръ юстиціи высказалъ, что уже 14 лѣтъ право помилованія организовано въ Баденѣ на началѣ условнаго освобожденія, — что за хорошее поведение заключенные освобождаются, подъ условіемъ, при малѣйшемъ проступкѣ быть возвращенными въ тюрьму.

ступниковъ, составляютъ общее достояніе и выработка ихъ представляетъ общій интересъ.

Если мы обратимся къ тому, что было сдѣлано въ отношеніи этой выработки въ Ирландіи, то найдемъ:

1-е) Что Крофтоновская система развила и утвердила принципъ индивидуальности заключенныхъ и, что очень важно, указала на возможность сохраненія этой индивидуальности при общемъ заключеніи. Положенія, выработанныя Ирландской системой.

2-е) Она показала возможность устройства смѣшанной системы, которая дала лучшіе результаты, чѣмъ тѣ, которые представляютъ системы одиночнаго и общаго заключенія, примѣняемыя въ своей исключительности.

3-е) Она открыла преимущества постепеннаго освобожденія. указавши на необходимыя для этого условія.

4-е) Она указала на необходимость поставить заключеннаго въ зависимость отъ самого себя и тѣмъ заинтересовать его собственную волю въ дѣло исправленія, отстраняя тѣмъ грубую силу внѣшняго принужденія.

5-е) Она же показала всю важность развитія въ заключенномъ силы воли, вѣры въ себя и свои силы и самоуваженія, — и показала это не теоретическимъ путемъ, а практическимъ.

6-е) Она же обратила особенное вниманіе на силу привычки и постоянно стремилась открыть болѣе правильный путь къ ея развитію, такъ чтобы она дѣйствительно сдѣлалась бы необходимою для освобожденнаго, а не исчезла бы вмѣстѣ съ свободою жизнію, какъ это обыкновенно бываетъ въ заведеніяхъ, гдѣ заключенные находятся подъ давленіемъ внѣшняго принужденія.

Наконецъ, перечисляя общія начала, выработанныя ирландской системой, нельзя не упомянуть объ

общемъ правилѣ примѣненія исправительныхъ системъ, выработавшемся въ Великобританіи вообще.

Вѣрныя своей практической логикѣ, Англичане очень скоро замѣтили: 1) что если возможно исправленіе преступника, то совершиться оно можетъ только въ теченіи очень долгаго времени, потому что, какъ бы система ни была хороша, человѣкъ, прошедшій лучшую часть жизни своей въ невѣжествѣ и порокахъ, не можетъ скоро отстать отъ своихъ старыхъ привычекъ; 2) что есть такого рода преступники, которые даже не показываютъ нравственной порчи въ провинившемся и потому всякая исправительная система здѣсь была бы неумѣстна; наконецъ, что въ самыхъ законахъ уголовныхъ встрѣчаются назначенія нѣкоторыхъ наказаній съ единственною цѣлью устрашенія, напр. всѣ такъ называемые полицейскіе проступники.

На основаніи такого рода доводовъ въ Англіи и было принято раздѣленіе тюремныхъ заведеній на два рода:

1) Назначенныя для осужденныхъ къ *emprisonment*, которое обыкновенно не продолжается болѣе двухъ лѣтъ.

2) Назначенныя для осужденныхъ къ *penal servitude*, которое не можетъ назначаться менѣе какъ на 5 лѣтъ, но можетъ быть сокращено за хорошее поведение заключеннаго.

Въ заведеніяхъ перваго рода помѣщаются осужденные за проступки или преступленія меньшей важности. Заключенные здѣсь не подчинены почти никакой исправительной системѣ, хотя во всѣхъ тюрьмахъ этого рода есть и школы и книги для чтенія и т. д., но главное вниманіе обращено на то, чтобы содержащіеся не портили другъ друга. Всѣ исправительныя же системы касаются единственно только осужденныхъ къ *penal servitude* и, такъ какъ дѣло исправленія требуетъ необыкновеннаго единства дѣйствія и

постояннаго тщательнаго наблюденія, то всѣ тюрьмы гдѣ помѣщаются уголовные преступники, находятся въ непосредственномъ завѣдываніи правительства и содержатся на государственный счетъ, между тѣмъ какъ перваго рода тюрьмы содержатся на счетъ графствъ, управляются чиновниками, назначенными управленіемъ графства черезъ посредство особенныхъ инспекторовъ,—general Inspectors.

Собравши всѣ общіе принципы, выработанные до сихъ поръ такимъ труднымъ и долгимъ опытомъ въ Европѣ, можно построить прочную общую основу для организаціи болѣе правильной системы. Въ главныхъ чертахъ ее можно выразить въ слѣдующихъ положеніяхъ.

Общія основа-
ванія всякой
исправительной
системы.

I) Раздѣленіе тюремныхъ заведеній на два главные рода: мѣста заключенія для подсудимыхъ и подслѣдственныхныхъ и мѣста заключенія для осужденныхъ.

Раздѣленіе этихъ послѣднихъ на мѣста заключенія для осужденныхъ на короткіе сроки, предпочтительно съ одиночнымъ содержаніемъ, которое рекомендуется также и для подсудимыхъ и подслѣдственныхныхъ (конечно въ обоихъ случаяхъ при извѣстныхъ условіяхъ) и на мѣста заключенія для осужденныхъ на сроки болѣе долгіе.

II) Что касается до основаній самой исправительной системы, то первое изъ нихъ состоитъ въ томъ, чтобы, не подавляя силы воли въ заключенномъ, дать ей доброе направленіе, развитъ и укрѣпить ее. Средствами къ этому должны служить: возбужденіе и поддержка въ заключенномъ его собственной личности, развитія въ немъ вѣры въ себя и свои силы, ясное представленіе своего настоящаго положенія и системы, которой онъ подвергнутъ, и сознаніе лучшаго будущаго, достиженіе котораго поставлено въ зависимость отъ него самого.

Лучшими формами для достиженія этихъ цѣлей исправительной системы:

III) Одиночное заключеніе достаточно продолжительное, чтобы служить приготовительною ступенью къ дальнѣйшему содержанию.

IV) Общее заключеніе, но организованное такъ, чтобы каждый заключенный не терялъ бы своей отдѣльной индивидуальности въ массѣ, а былъ бы лично заинтересованъ въ судьбѣ своей и добрая воля его была бы безъ принужденія заинтересована въ его исправленіи.

V) Введеніе условнаго освобожденія какъ самое сильное средство побужденія къ исправленію и которое въ то же время вполнѣ отвѣчаетъ требованіямъ справедливости.

VI) Постоянное подготовленіе заключеннаго къ свободѣ.

VII) Наблюденіе за условно-освобожденными, которое бы не имѣло характера полицейскаго надзора.

VIII) Попеченіе о нуждающихся освобожденныхъ со стороны частныхъ покровительственныхъ обществъ.

IX) Организациа спеціального управленія тюремными заведеніями, которое одно только можетъ обусловить единство дѣйствія, а съ нимъ и правильное введеніе и примѣненіе исправительной системы.

Обращаясь къ Россіи, мы не находимъ никакой Характеръ на- определенной системы заключенія; въ самомъ Уло- казаній по Уло- женіи о наказаніяхъ мы не видимъ никакой ясно опре- женію (изд. дѣленной идеи, которая лежала бы въ его основаніи 1857). и которая въ развитіи своемъ проходила бы сквозь всѣ его положенія; болѣе всего замѣтно преоблада- ніе принципа устрашенія но и этотъ принципъ дале- ко не вполнѣ выдержанъ и рядомъ съ положеніями чи- сто устрашительнаго характера встрѣчаются положе- нія, основанныя на совершенно гуманнхъ началахъ.

Кромѣ этого вся возможность цѣльности системы наказаній нарушается тѣмъ вліяніемъ, которому под- чинена она со стороны виновныхъ лицъ, по различію присвоенныхъ имъ политическихъ правъ.

Согласно двоякому раздѣленію лицъ: на лицъ изъ- ятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній и неизъятыхъ, и Уло- женіе принимаетъ двѣ параллельныхъ скалы наказа- ній. Для лучшаго уясненія вышесказаннаго, я позво- ляю себѣ привести здѣсь краткую таблицу наказаній по Уложенію, изданія 1857 г.

Наказанія для лицъ	Наказанія для лицъ под-
не подлежащихъ тѣлесно-	лежащихъ тѣлесному нака-
му наказанію.	занію.

УГОЛОВНЫЯ НАКАЗАНІЯ.

I) СМЕРТНАЯ КАЗНЬ.

II) Каторжныя рабаты:

Въ рудникахъ; три ка- id. и отъ 70 до 100
тегоріи: отъ 12 до 20 лѣтъ ударовъ плетью.
и безъ срока.

Въ крѣпостяхъ, двѣ ка- id. и отъ 50 до 70
тегоріи: отъ 8 до 12 лѣтъ. ударовъ.

На заводахъ, двѣ ка- id. и отъ 30 до 50
тегоріи: отъ 4 до 8 лѣтъ. ударовъ.

III) Ссылка въ Сибирь на поселеніе:
двѣ категоріи. id. и отъ 10 до 30
ударовъ.

НАКАЗАНІЯ ИСПРАВИТЕЛЬНЫЯ.

I) Ссылка на житье въ Сибирь, со временнымъ въ опредѣленномъ для его жительства мѣстѣ заключеніемъ отъ 1 до 4 лѣтъ; 5 степеней, но пятая не влечетъ за собою заключенія. Работы въ исправительныхъ ротахъ гражданскаго вѣдомства; 5 степеней, сообразно продолжительности сроковъ. 5 степеней наказанія розгами отъ 50 до 100 ударовъ.

II) Ссылка на житье въ отдаленныя губерніи, кромѣ сибирскихъ съ заключеніемъ на время отъ 3-хъ мѣсяцевъ до 2-хъ лѣтъ, 4 степени, но четвертая не влечетъ за собою заключенія. Заключеніе въ рабочемъ домѣ отъ 3-хъ мѣсяцевъ до 3-хъ лѣтъ; 4 степени, по продолжительности сроковъ заключенія.

III) Заключеніе въ крѣпости.

IV) Заключеніе въ смиренномъ домѣ: 4 степени — отъ 3-хъ мѣсяцевъ до 3-хъ лѣтъ.

V) Заключеніе въ тюрьмѣ: 3 степени—отъ 3-хъ мѣсяцевъ до 2-хъ лѣтъ.

VI) Кратковременный арестъ: 4 степени—отъ 1-го дня до 3-хъ мѣсяцевъ.

Принятіе тѣлесныхъ наказаній для лицъ непривилегированныхъ, кромѣ цѣли устрашенія, имѣетъ еще основаніемъ своимъ стремленіе поддержать равновѣсіе наказаній потому что иначе, при наказаніи, кото-

рое влечетъ за собою лишеніе всѣхъ правъ и преимуществъ, лице привилегированное было бы наказано строже, чѣмъ лице непривилегированное, имѣющее ихъ значительно меньше.

Довольно одного бѣглаго взгляда уже на эту лѣстницу наказаній, чтобы главная идея, лежащая въ ея основаніи, выяснилась сама собою, но еще яснѣе выражается она въ отдѣльныхъ положеніяхъ, касающихся примѣненія наказаній. Главная забота Уложенія не есть примиреніе виновнаго съ обществомъ, а напротивъ окончательное ихъ разобщеніе. Для предупрежденія повторенія преступленій уголовный законъ употребляетъ самое простое средство, онъ или лишаетъ правъ виновнаго и ссылаетъ его подальше отъ общества въ малозаселенныя мѣстности, или же старается устрашить суровостью наказанія и виновнаго и свидѣтелей публичной кары, такъ, чтобы у виновнаго прошла всякая охота снова начинать, а у свидѣтелей покуситься на преступное дѣло. Но, не считывая на успѣшность такого рода средства, въ болѣе серьезныхъ случаяхъ, Уложеніе старается во все избавиться отъ виновнаго, ссылая его на каторгу или на поселеніе въ Сибирь. Въ Сибири сосланный представляетъ преимущественно одну физическую силу и Уложеніе, вмѣсто того, чтобы воспользоваться такого рода положеніемъ для заселенія невоздѣланнаго, но во всѣхъ отношеніяхъ богатаго края, предписываетъ употреблять ссыльныхъ въ продолженіи извѣстнаго времени на казенныя работы, какъ простую машинную силу. Этотъ принципъ ссылки остался еще издавна; еще съ того времени когда были открыты сибирскіе рудники и всѣ старанія были употреблены на разработку ихъ,—тогда каторжные были готовыми и если не совсѣмъ хорошими, то по крайней мѣрѣ даровыми работниками. Съ тѣхъ поръ конечно было сдѣлано много измѣненій, но характеръ ссылки остался тотъ же и только въ послѣднее время было обра-

щено болѣе серьезное вниманіе на организацію поселеній.

Рядомъ съ такого рода радикальными мѣрами наказанія, въ Уложеніи можно прослѣдить постоянное стремленіе ввести исправительный элементъ, хотя, такъ какъ исправленія всего болѣе можно было ожидать отъ извѣстнаго рода системы содержанія въ заключеніи,—принципъ исправленія всего болѣе развитъ въ «Уставѣ о содержаніи подѣ стражею».

Но при господствѣ идеи устрашенія въ системѣ наказаній, принципъ исправленія не могъ развиваться и тюрьмы, какъ мѣста заключенія для исправительнаго содержанія, по той же самой причинѣ не могли получить никакой правильной организаціи. Элементъ устрашенія слишкомъ противоположенъ идеѣ исправленія, чтобы она имѣла какую нибудь возможность развитія въ тѣни ея. Поэтому всѣ положенія, относящіяся до исправительныхъ мѣръ, скоро сдѣлались мертвою буквою и мѣста заключенія сохранили своимъ главнымъ назначеніемъ служить препятствіемъ къ побѣгу обвиненнаго во время слѣдствія и суда,—и о нихъ можно было сказать, какъ говорили юрисконсулты прошлаго столѣтія: «Les prisons sont plutôt pour la garde des prisonniers, que pour leur punition». Временныя правила 23 ноября 1853 года, предписывающія судамъ постоянно замѣнять для лицъ непривилегированныхъ заключеніе въ рабочемъ и смиренномъ домахъ и въ тюрьмѣ наказаніемъ розгами, подтверждаютъ такого рода порядокъ и показываютъ, что законодательство, хотя временно, отказалось отъ проведенія исправительнаго заключенія.

Однако же подавленная идея наказаній, основанныхъ на началѣ улучшенія, не умирала и, какъ истинная, рано или поздно, должна была сдѣлаться господствующею. Указъ 17 апрѣля 1863 г. наноситъ смертельный ударъ старой системѣ устрашенія. Въмѣстѣ съ уничтоженіемъ тѣлесныхъ наказаній, лѣстница

наказаній по Уложенію дѣлается совершенно невозможною, а при измѣненіи ея, такъ какъ принципъ устрашенія уже не можетъ болѣе имѣть прежняго преобладанія въ законодательствѣ, то въ основаніе новой системы наказаній неизбежно должно лечь начало исправленія, которое послѣ указа 17 апрѣля остается одно господствующимъ.

Но какъ бы ни была истинна и благотворна идея, какъ бы ни была рачіональна система, чтобы не остаться мертвою буквою,—она требуетъ матеріальнаго выраженія. Поэтому развитіе извѣстнаго принципа законодательства находится въ прямой зависимости отъ организациі матеріальныхъ средствъ проявленія, по этому развитіе новаго основанія для системы наказаній, которое открываетъ указъ 17 апрѣля, обусловливается устройствомъ мѣстъ заключенія, соотвѣтственныхъ новымъ потребностямъ. Главная задача при этомъ состоитъ во первыхъ въ томъ, чтобы при организациі новой системы заключенія, оставаясь согласнымъ съ основными положеніями существующаго законодательства страны, положить въ основаніе системы тѣ общія начала, которыя были гдѣ либо выработаны теоріею и практикою; во вторыхъ, чтобы опредѣлить то, что можетъ быть заимствовано для нея уже изъ существующаго.

Обращаясь къ существующимъ у насъ въ настоящее время мѣстамъ заключенія, мы находимъ между ними 4 главные рода: тюрьмы, рабочіе дома, арестантскія роты и смирительные дома. Существующія мѣста заключенія.

Тюремные замки или остроги назначены преимущественно для слѣдственныхъ и подсудимыхъ арестантовъ, хотя туда поступаютъ также и осужденные за нѣкоторыя легкіе проступки. Законъ предписываетъ заботиться о исправленіи содержащихся въ тюрьмахъ (см. ст. 219, 237, 205 инструкціи смотрителю губернскаго тюремнаго замка); но исполненіе этого предписанія было до настоящаго времени совер-

шенно невозможно, частию отъ неимѣнія никакихъ положительныхъ правилъ относительно образа содержанія арестантовъ, частию отъ неустройства управления и во многихъ мѣстахъ отъ слишкомъ дурнаго состоянія тюремныхъ зданій, какъ напр. въ Бессарабской области, гдѣ въ Кишиневской тюрьмѣ больные часто лежатъ въ цѣпяхъ, во избѣжаніе побѣговъ, а въ Аккерманской случаются ночныя драки за право подышать нѣсколько минутъ чистымъ воздухомъ у окна *. Но и въ хорошихъ тюремныхъ замкахъ арестанты содержатся всѣ вмѣстѣ въ нѣсколькихъ камерахъ съ раздѣленіемъ только по полу и не всегда по возрасту. По медленности бывшаго прежде слѣдственнаго процесса многіе изъ нихъ сидѣли по нѣскольку лѣтъ, незанятые никакой работою, проводя все время въ бесѣдахъ другъ съ другомъ и имѣя надсмотрщикомъ выбраннаго изъ нихъ же самихъ старосту.

Рабочіе дома устроены для лицъ неизъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній въ паралель ссылокъ на житіе въ отдаленныя губерніи, кромѣ Сибирскихъ для лицъ привилегированныхъ классовъ, но въ то же время въ устройство этихъ заведеній примѣшивается какое-то старое, патріархальное начало; попеченіе о поддержаніи власти помѣщичьей и власти обществъ (мѣщанскихъ, цѣховыхъ). Помѣщики могли отдавать въ рабочій домъ на исправленіе своихъ крестьянъ, которыми были недовольны, равно какъ общества своихъ членовъ.

Соединеніе двухъ подобныхъ началъ въ одномъ заведеніи само собою уничтожало всякую возможность введенія какой нибудь правильной системы. Тѣмъ не менѣе законъ предполагаетъ въ устройствѣ рабочихъ домовъ исправительную цѣль, но вся надежда на исправленіе, кажется, основывается на занятіи аре-

* Свѣдѣнія, представленныя Начальниками губерній.

стантовъ работами. Работы имѣють три степени, начиная отъ болѣе тяжкихъ и восходя къ болѣе легкимъ. Арестанты дѣлятся на 2 класса, — высшій и низшій. Но всѣ заключенные каждаго класса содержатся вмѣстѣ, спятъ на нарахъ или въ койкахъ по двое, часто по нѣскольку на одной большой кровати. Работы допускаются внѣ заведенія, по наряду полиціи—мѣры, изъ которыхъ было бы достаточно одной, чтобы парализировать всякую исправительную систему.

Исправительныя арестантскія роты устроены для замѣны для непривилегированныхъ классовъ ссылки на житье въ Сибирь. Заведенія эти находятся подъ военнымъ управленіемъ. Вмѣсто директора начальникомъ въ нихъ ротный командиръ. Вся дисциплина военная. И въ устройствѣ этихъ заведеній цѣль исправленія высказывается и даже очень прямо и ясно (ст. 1045), но осуществиться она не имѣла никакихъ возможностей уже по самому разнообразію поступающихъ туда арестантовъ и по различію цѣлей, которымъ должны были удовлетворять эти заведенія. Арестантскія роты назначаются для помѣщенія осужденныхъ по приговорамъ суда; для бродягъ и бѣглыхъ, показывающихъ себя изъ податнаго состоянія или изъ разночинцевъ, до собранія о нихъ справокъ; по приговорамъ обществъ для людей, отъ развратнаго поведенія впавшихъ въ податныя недоимки, для отобранія сей недоимки и для нравственнаго ихъ исправленія; по приговорамъ обществъ и распоряженію помѣщиковъ для людей порочныхъ для исправленія въ поведеніи (ст. 1004). Вся надежда на исправленіе этихъ разнохарактерныхъ арестантовъ полагается на военную дисциплину, но и военная дисциплина не можетъ здѣсь ничего сдѣлать. Арестанты цѣлые годы проводятъ иногда работая по наряду, а чаще, за неимѣніемъ работы сидя у себя въ камерахъ или лежа на своихъ нарахъ и ничего

не дѣлая. (Только года три тому назадъ арестантовъ стали занимать постройками желѣзныхъ дорогъ).

Смирительные дома были устроены исключительно съ исправительною цѣлью. Тѣмъ не менѣе и въ этихъ заведеніяхъ, кромѣ осужденныхъ за проступки, должны были помѣщаться дѣти, по требованію родителей, за неповиновеніе или дурную жизнь, и крестьяне, отдаваемые туда помѣщиками на исправленіе. Въ С.-Петербургѣ, вмѣсто смирительнаго дома, устроено исправительное заведеніе, которое должно служить какъ бы моделью для другихъ смирительныхъ домовъ тѣмъ болѣе, что правила содержанія въ исправительномъ заведеніи очень подробно изложены и даютъ ясное понятіе о характерѣ этого рода заведеній. Цѣль ихъ высказывается совершенно ясно въ ст. 694. Уст. о содер. п. стр., въ которой говорится: «Исправленіе нравственности людей, порученныхъ заведенію, бывъ единственно цѣлью пребыванія ихъ въ ономъ, есть одна изъ главныхъ обязанностей заведенія»...

Ст. 326... «Исправительное заведеніе имѣетъ обязанность стараться о исправленіи порученныхъ ему людей до того, чтобы возвратитъ ихъ полезными и самимъ себѣ и семейству и обществу».

Ст. 342. «Наконецъ исправительное заведеніе должно быть такъ устроено, чтобы самое его расположеніе способствовало къ сохраненію правилъ добронравія и благочинія и къ отдаленію всякихъ злоупотребленій и соблазновъ, превращающихъ доброе и полезное въ зловердное».

Но заведенія съ подобною цѣлью не могли получить никакого развитія при господствѣ системы устрашенія; они не могли даже развиться ни въ какую опредѣленную форму, благодаря разнохарактерности содержащихся. Это была попытка организовать мѣсто заключенія съ исключительно исправительною цѣлью, которая не могла имѣть и не имѣла ника-

кого успѣха. Вотъ напр. отчетъ о состояніи смирительнаго дома въ Астраханской губерніи, представленный Начальникомъ губерніи:

«Изъ свѣдѣній собранныхъ о лицахъ, поступившихъ въ смирительный домъ, видно, что преимущественно присылаемы были помѣщичьи крестьяне, для которыхъ вся мѣра наказанія заключалась въ томъ, что они на известное время находились въ разлукѣ съ своими семействами и получали въ пищу только черный хлѣбъ съ водою; поступавшіе въ смирительный домъ мѣщане присылались преимущественно не на усмиреніе, а за неплатежъ недоимокъ, почему, за неимѣніемъ другихъ работъ, обращались въ прислугу при заведеніяхъ, получая установленное жалованье, коимъ и уплачивалась лежавшая на нихъ недоимка. Наконецъ, по приговорамъ суда, за послѣдніе 10 лѣтъ, среднимъ числомъ содержалось не болѣе одного лица, съ уничтоженіемъ же крѣпостнаго состоянія, крестьянъ болѣе не поступаетъ, почему въ послѣднее время число лицъ, присылаемыхъ на усмиреніе значительно уменьшилось».

Положеніе другихъ смирительныхъ домовъ имѣеть точно тотъ же характеръ.

Какъ при обладаніи идеи устрашенія не могли существовать самостоятельныя исправительныя заведенія, — не могло образоваться и самостоятельное управление мѣстами заключенія. Существующее управление мѣстами заключенія. Главное назначеніе тюремъ было до сихъ поръ охраненіе отъ побѣга слѣдственныхъ и подсудимыхъ арестантовъ и въ незначительномъ размѣрѣ исправленіе неважныхъ преступниковъ или «людей поведенія зазорнаго». Исправленіе это, подъ вліяніемъ общей системы, приняло ея характеръ и средствами исправленія скоро сдѣлались: самое заключеніе или наряды на работу, — средства, которыя, взятыя сами по себѣ, принадлежатъ къ одной категоріи съ исправительными наказаніями на тѣлѣ розгами. Управление же приняло двоякій ха-

рактерь: во первыхъ наблюденіе за тѣмъ, чтобы арестанты не разбѣжались и получали необходимыя средства существованія, и во вторыхъ забота о томъ, чтобы облегчить участь ихъ. Отсюда и двоякая форма управленія: правительственная и благотворительная, предоставленная частной дѣятельности. Со стороны правительства для внутренняго надзора за порядкомъ въ тюремныхъ замкахъ состоятъ смотрители изъ полицейскихъ чиновниковъ и надзиратели изъ инвалидовъ (ст. 21).

Въ порядкѣ управленія мѣстнаго особый надзоръ и попеченіе о заключенныхъ ввѣряется прокурорамъ и стряпчимъ (ст. 17).

Начальники губерній, губернскія правленія и городскія полиціи также имѣютъ наблюденіе за благоустройствомъ въ мѣстахъ заключенія и за исполненіемъ всѣхъ постановленій закона о порядкѣ содержанія (ст. 18).

Находящіеся въ губерніяхъ штабъ-офицеры корпуса жандармовъ и исправляющіе ихъ должность имѣютъ безпрепятственный входъ въ тюремныя заведенія для осмотра положенія содержащихся тамъ арестантовъ (ст. 19).

О содержащихся подъ стражею государственныхъ крестьянахъ имѣютъ попеченіе палаты Государственныхъ Имуществъ и состоящіе при нихъ стряпчіе, и также окружные начальники сего вѣдомства (ст. 20).

О содержащихся подъ стражею удѣльныхъ крестьянахъ имѣютъ попеченіе Управляющій Удѣльною конторою и его помощникъ (ст. 20).

Благотворительная сторона тюремнаго управленія выражается въ образованіи попечительнаго о тюрьмахъ общества, которому ввѣрено главное попеченіе о всѣхъ мѣстахъ заключенія гражданскаго вѣдомства и объ улучшеніи какъ нравственнаго, такъ

и физическаго состоянія содержащихся въ нихъ арестантовъ (ст. 15). При этомъ комитеты сохраняютъ вполне характеръ частной благотворительности, такъ напр. они собираютъ приношенія отъ благотворительныхъ лицъ, (ст. 52), а при содержаніи арестантовъ въ тюрьмахъ прямо рассчитывается на подаванія не только деньгами, но и натурою; въ примѣчаніи къ ст. 118 говорится: «мясо, рыба и проч., составляющее такъ называемую улучшенную пищу, относится на счетъ подаваній отъ благотворителей». Организція совершенно средневѣковая, такъ какъ она сформировалась при господствѣ въ системѣ уголовныхъ законовъ принципа устрашенія. На западѣ было тоже время, когда устраивались благотворительныя общества попеченія о заключенныхъ и эти общества существовали, пока были полезны, т. е. пока мѣста заключенія служили только для того, чтобы держать подъ запоромъ арестантовъ, не заботясь ни о здоровьѣ ихъ, ни о ихъ нравственности; но они потеряли всякое значеніе и сами собою должны были уничтожиться, какъ скоро въ новыя законодательства вошли новыя основанія для права наказанія и мѣста заключенія получили новое назначеніе. И у насъ точно такъ же устройство это можетъ существовать только до принятія исправительнаго принципа въ наказаніи; но пока ни наказаніе заключеніемъ, ни мѣста заключенія не имѣли опредѣленнаго самостоятельнаго характера, очень ясно, что и никакое правильное спеціальное управленіе ими не могло образоваться, а пока не было правильнаго управленія, невозможенъ былъ никакой порядокъ. Уже достаточно одного смѣшенія принциповъ юридическаго и благотворительнаго, какъ мы находимъ это въ настоящемъ тюремномъ управленіи, чтобы уничтожить всякую возможность какой нибудь правильной системы наказанія заключеніемъ; вмѣшательство же множества постороннихъ лицъ въ это управленіе

должно было имѣть необходимымъ послѣдствіемъ совершенную неопредѣленность въ образѣ содержанія.

Опредѣленіе
дѣятельности
тюремнаго смот-
рителя по Уст.
о сод. п. стр.

Между тѣмъ стремленіе организаціи какой нибудь системы исправленія проходить сквозь весь уставъ о содержаніи подѣ стражею. Но и здѣсь, какъ въ Уложеніи, принципъ исправленія подавляется началомъ устрашенія и, не имѣя возможностей развитія, выражается въ отрывочныхъ фразахъ, общихъ правилахъ, положеніяхъ неопредѣленныхъ, въ которыхъ только видно желаніе развитія исправительнаго содержанія, но нѣтъ ни метода, ни системы, и гдѣ неопредѣленность господствуетъ въ полной силѣ.

Такимъ образомъ инструкція смотрителю тюремнаго замка называетъ его полнымъ хозяиномъ и блюстителемъ въ ономъ внутренняго порядка, — вмѣстѣ съ тѣмъ онъ поставленъ въ этомъ отношеніи въ строгую отвѣтственность передъ полицмейстеромъ, губернскимъ прокуроромъ и губернаторомъ, какъ своими ближайшими начальниками, — (ст. 208 инструкція смотрит. губерн. тюрем. замка) тремъ совершенно разнохарактернымъ властямъ. Какимъ же образомъ, послѣ этого, могъ бы онъ быть полнымъ хозяиномъ?

Въ ст. 696. уст. о содер. п. стр. смотрителю исправительнаго заведенія въ С.-Петербургѣ предписывается совершенно исправительная дѣятельность директора тюрьмы. На его обязанности, сказано въ ст. 508, лежитъ попеченіе о нравственности и исправленіи содержащихся.

Въ ст. 694 говорится, что единственная цѣль содержанія людей, порученныхъ исправительному заведенію, есть ихъ нравственное исправленіе, при чемъ болѣе всего ожидается отъ дѣятельности, внимательности и благоразумія смотрителя.

Положеніе управляющаго тюрьмою принимаетъ такимъ образомъ свое настоящее значеніе.

Далѣе законъ продолжаетъ:

Смотритель долженъ быть строгъ, но не увлекаться вспыльчивостію и необдуманностію; онъ долженъ быть терпѣливъ, разсудителенъ, твердъ. Внушенія и наставленія гораздо болѣе могутъ иногда дѣйствовать, чѣмъ взысканіе (ст. 692).

Изъ этого видно, что законъ вполне сознаетъ значеніе управляющаго тюрьмою и важность его дѣятельности, но положеніе самыхъ мѣстъ заключенія не представляло возможности опредѣлиться личности управляющаго тюрьмою. По этому во всѣхъ мѣстахъ заключенія смотрителя, вмѣсто того, чтобы быть хозяевами, играютъ самую жалкую роль, и даже въ исправительномъ заведеніи роль смотрителя далеко не имѣетъ того значенія, котораго желалъ бы законъ. Такое положеніе дѣла было причиною тому, что самъ законъ, сдѣлавши въ нѣкоторыхъ общихъ положеніяхъ характеристику смотрителя, не даетъ никакого, сколько нибудь точнаго опредѣленія его дѣятельности, а ограничивается общими мѣстами и преимущественно обращаетъ вниманіе на предписанія относительно поддержанія внѣшняго порядка, входя въ этомъ случаѣ въ мельчайшія подробности. Излагая правила о надзорѣ за поведеніемъ и исправленіи содержащихся въ исправительномъ заведеніи, законъ въ нѣсколькихъ статьяхъ исчисляетъ, что запрещается арестантамъ: игры, своевольство, хохотъ, брань, ссоры, игра на инструментахъ, куреніе табаку и вообще «рѣзвости». Между тѣмъ относительно самаго исправленія говорится только общими фразами, какъ напр. «правила добронравія и благочинія, упражненіе, воздержаніе, удаленіе причинъ, возраждающихъ пороки, суть основанія, кои исправительное заведеніе обязывается принимать въ руководство для надзора за поведеніемъ порученныхъ ему людей и для исправленія ихъ» (ст. 506).

Или ст. 342. «Исправительное заведеніе должно быть такъ устроено, чтобы самое его расположеніе

способствовало къ сохраненію правилъ добронравія и благочинія и къ отдаленію всякаго злоупотребленія и соблазновъ, превращающихъ доброе и полезное въ зловредное».

Положенія Уст. Судя по довольно многочисленнымъ статьямъ Уст. о сод. п. стр. о содерж. подъ стражею, относящихся до раздѣленія относительно заключенныхъ между собою, можно заключить, что исправительнаго содержанія однимъ изъ главныхъ средствъ исправленія предполагалось введеніе классификаціи; но и это средство, вводимое совершенно апріористически, не получило никакой опредѣленной формы.

Въ ст. 511 говорится о исправительномъ заведеніи: «Сообщество принятыхъ въ заведеніе полезно, можетъ быть, учредить такъ, чтобы зараженные однимъ и тѣмъ же порокомъ, находясь вмѣстѣ, не были смѣшиваемы съ подверженными другимъ порокамъ и чтобы всѣ вообще раздѣлялись на законнѣлыхъ въ порокахъ и на недавно впадшихъ въ оныя».

Правило, какъ видно, слишкомъ общее, ничего не опредѣляющее и невозможное для выполненія. Поэтому въ той же статьѣ допускаются отступленія, по ближайшему усмотрѣнію смотрителя, совокупно съ помощникомъ и помощницею его.

Ст. 101. Отдѣленіе важныхъ преступниковъ отъ неважныхъ.

Ст. 513. «Сообщество присланныхъ въ заведеніе вообще учреждать такъ, чтобы болѣе испорченные не развращали сугубо тѣхъ, кои менѣе испорчены и подають явную надежду къ исправленію».

Ст. 698. «Смотритель заведенія весьма тщательно вникаетъ, чтобы люди, порученные заведенію, размѣщены были соотвѣтственно мѣрамъ принимаемымъ для исправленія ихъ, и чтобы допущеніемъ сообщества безъ разбора, вмѣсто исправленія, не поданъ былъ поводъ къ вящему развращенію».

Во всѣхъ этихъ положеніяхъ, очевидно, нѣтъ даже намека ни на какую систему классификаціи, но

что чрезвычайно важно, они положительно заявляют опасность общества между заключенными *.

Гораздо подробнѣе высказываетъ законъ свои стремленія ввести систему исправительнаго содержанія въ положеніяхъ, которыми опредѣляются обязанности другаго элемента тюремнаго управленія—попечительнаго о тюрьмахъ комитета. Ст. 61 говоритъ: «Основное правило общества: исправленіе нравственности заключенныхъ».

Ст. 29. «Попеченіе общества распространяется на всѣ тюрьмы, рабочіе и смирительные дома, полицейскія мѣста заключенія и исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства».

Ст. 82. «Каждое мѣсто заключенія поручается надзору одного директора».

Какими же основными правилами руководствуется общество въ этомъ дѣлѣ?

Оставляя въ сторонѣ его хозяйственную дѣятельность—собираніе добровольныхъ приношеній, распоряженіе деньгами, выдаваемыми ему на содержаніе заключенныхъ и тюремъ ** и останавливаясь только

* Кромѣ вышеприведенныхъ правилъ относительно раздѣленія арестантовъ между собою, въ Уставѣ встрѣчается много другихъ, напр. о раздѣленіи по полу, по возрасту, по званію и т. д., но всѣ эти предписанія не имѣютъ никакого отношенія къ классификаціонной системѣ, даже самое раздѣленіе по разрядамъ не имѣетъ ничего опредѣленнаго и преимущественно составляетъ дисциплинарную мѣру.

** Кромѣ заботы о нравственномъ улучшеніи заключенныхъ, дѣятельность попечительнаго о тюрьмахъ комитета въ высшей степени обширна. Она охватываетъ собою все, начиная отъ внутренняго устройства мѣстъ заключенія до продовольствія арестантовъ пищею, наблюденіе за ихъ содержаніемъ, попеченіе объ одеждѣ ихъ и обуви, попеченіе о сооруженіи церквей, о скорѣйшемъ разрѣшеніи участи заключенныхъ, о выкупѣ должниковъ и т. д. (Ст. 30).

на исправительной его дѣятельности, мы находимъ основные правила ея перечисленными въ ст. 54.

1) «Чтобы со стороны смотрителей наблюдаемы были установленныя правила по надзору за порядкомъ и благочиніемъ между арестантами и правильному размѣщенію ихъ по званію, полу, возрасту и роду преступленій или обвиненій».

(Поясненій какъ производить это раздѣленіе нѣтъ, кромѣ приведенныхъ выше).

2) «Чтобы назиданіе заключенныхъ въ правилахъ христіанскаго благочестія и доброй нравственности было исполняемо неупустно».

3) «Чтобы въ установленныя дни богослуженіе было совершаемо въ тюремныхъ церквахъ, а гдѣ ихъ нѣтъ,—молитвословія въ особомъ помѣщеніи или въ арестантскихъ камерахъ».

4) «Чтобы во время постовъ арестанты говѣли».

5) «Чтобы мѣста заключенія снабжены были книгами Св. Писанія и духовнаго нравственнаго содержанія и чтобы воскресные и праздничные дни провождаемы были арестантами въ благочестивыхъ чтеніяхъ, бесѣдахъ и молитвѣхъ».

6) «Чтобы осужденные, по объявленіи имъ приговора, немедленно были отдѣляемы отъ другихъ арестантовъ, дабы духовный отецъ наединѣ ихъ приготовилъ къ достойному принятію Св. Таинъ и къ перенесенію заслуженнаго наказанія съ христіанскою покорностію и раскаяніемъ».

Правила эти вмѣстѣ съ изложенными въ ст. 30 вполне очерчиваютъ характеръ дѣятельности общества: облегченіе тяжкаго положенія заключенныхъ.

Но для системы исправительнаго заключенія этими правилами не положено даже и начала, точно такъ же мы не находимъ п слѣда какой нибудь системы и въ послѣдующихъ положеніяхъ, касающихся его дѣятельности или дѣятельности его членовъ. Напр. арестантовъ буйствующихъ и непокорныхъ, говорит-

ся въ ст. 56, комитеты и отдѣленія сажаютъ въ карцеръ (отъ 1-го до 6-ти дней), или въ особое помѣщеніе и содержатъ тамъ до изъявленія виновнымъ истиннаго раскаянія. Дѣятельность чисто формальная, потому что только члены тюремнаго персонала могутъ оцѣнить поведеніе арестанта, но никакъ не директоръ, который бываетъ въ тюрьмѣ только наѣздомъ.

То же можно сказать и о утвержденіи директоромъ попечителемъ рабочаго дома, перемѣщенія арестантовъ изъ одного класса въ другой.

Наблюденіе попечителемъ, при посѣщеніи имъ рабочаго дома, за тѣмъ, чтобы назначеніе арестантовъ къ работѣ было соразмѣрно съ ихъ способностями и силами (ст. 290) опять болѣе формальное, потому что онъ можетъ судить о силѣ и способностяхъ арестантовъ только очень ограниченно.

Такого рода значеніе мѣстъ заключенія у насъ, Устройство ра-
ботъ въ мѣ-
стахъ заклю-
ченія. положеніе управленія ими и содержанія заключенныхъ въ нихъ необходимо должно было обусловить самое печальное состояніе ихъ. Лучшая характеристика этого состоянія можетъ быть сдѣлана представленіемъ положенія работъ въ тюрьмахъ.

До сихъ поръ по общему характеру нашихъ тюремъ непремѣнное требованіе занятій заключенныхъ не входило въ расчетъ при опредѣленіи способа содержанія, но идея, что праздность можетъ быть пагубна для заключенныхъ, уже сознается и высказывается. Занятіе арестантовъ приличными работами, говорится въ ст. 55, подлежитъ особой заботѣ комитетовъ. Но рядомъ съ этимъ положеніемъ, какъ вездѣ, стоятъ другія положенія, совершенно иного характера, которыя лишаютъ его всякой возможности развиваться. Такъ напр. ст. 159 предписываетъ, чтобы тѣ изъ содержащихся подъ стражею, которые осуждены на заключеніе въ наказаніе за преступленія и проступки, занимались бы возможными въ ихъ положеніи

работами, не иначе какъ по собственному желанію.

Относительно рода работъ и задѣльной платы законъ предписываетъ:

Ст. 206. Все сдѣланное осужденнымъ въ тюрьмѣ, изъ своихъ матерьяловъ признается его собственностію и предоставляется въ его распоряженіе; сдѣланному же изъ матерьяловъ, данныхъ начальствомъ тюремнаго замка, производится оцѣнка—отчисляется, что стоили матеріалы и изъ остальнаго $\frac{1}{3}$ поступаетъ въ доходъ тюремнаго замка.

За работы по наряду назначается подневная плата, изъ которой въ доходъ тюремнаго замка поступаетъ $\frac{1}{2}$.

Въ рабочемъ домѣ всѣ должны работать, соразмѣрно съ своими способностями и силами (ст. 288, 290).

Общая цѣна рабочаго дня назначается $10\frac{1}{2}\%$ ниже настоящей и изъ слѣдующей по этому расчету задѣльной платы арестанту $\frac{2}{3}$ идутъ въ доходъ дома* (ст. 293, 294).

Ст. 309. Выборъ занятій заключенныхъ въ смиренныхъ домахъ предоставляется на волю самаго содержащагося.

Но для лицъ, неизъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ, занятія работами опредѣляются по правиламъ, предписываемымъ для занятій въ домахъ рабочихъ, только высшимъ размѣромъ работъ здѣсь принимается средний,—изъ полагаемыхъ въ рабочихъ домахъ (ст. 312). Урочная работа оцѣнивается тѣмъ же порядкомъ какъ и въ рабочихъ домахъ и изъ слѣ-

* Чтобы арестантъ низшаго разряда могъ получить слѣдующую ему $\frac{1}{3}$, онъ долженъ быть переведенъ въ высшій разрядъ (ст. 294, 295). Все выработанное имъ сверхъ урочнаго положенія, остается его собственностію и даже не можетъ быть зачтено въ вознагражденіе за причиненный имъ до осужденія убытокъ (ст. 296), что чрезвычайно замѣчательно.

дующей, по этому опредѣленію задѣльной платы, арестантъ получаетъ $\frac{1}{3}$ за вычетомъ 10% въ пользу заведенія (ст. 314).

Все сдѣланное арестантомъ изъ собственныхъ матерьяловъ признается его собственностію за вычетомъ 5% (ст. 321).

Лица, изъятые отъ тѣлесныхъ наказаній, содержатся по правиламъ, указаннымъ въ положеніи о С.-Петербургскомъ исправительномъ заведеніи о содержаніи лицъ чиновныхъ (ст. 30), а въ этихъ правилахъ о занятіи арестантовъ работами говорится слѣдующее:

Ст. 472. «При назначеніи работъ содержимымъ въ исправительномъ заведеніи принимается въ соображеніе ихъ состояніе, полъ, возрастъ, проступки, за кои содержимый отданъ въ сіе заведеніе, его поведеніе въ заведеніи, время года, физическія силы, здоровье, знаніе и способность къ какому либо роду занятій и работъ».

Съ другой стороны въ ст. 471 предписывается, чтобы работы для каждаго изъ содержащихся избирались такія, которыя сколько можно занимая ихъ, не позволяли бы имъ быть праздными, приучали бы ихъ къ порядку, къ правильному употребленію времени, къ подчиненности и повиновенію, содѣлывали бы ихъ полезными самимъ себѣ, семействамъ ихъ и обществу, и вообще клонились бы къ исправленію нравственности и привычкѣ трудиться.

Какъ опредѣленіе значенія занятія работами арестантовъ, положеніе это вполнѣ истинно, но ни оно, ни ст. 472 нисколько не опредѣляетъ какимъ образомъ организовать работы въ тюрьмѣ и на какихъ основаніяхъ.

Далѣе законъ ограничивается тѣмъ, что перечисляетъ занятія и работы приличныя арестантамъ.

Въ ст. 474 слѣдуетъ перечисленіе занятій и работъ приличныхъ вообще всѣмъ состояніямъ, поламъ

и возрастамъ и особенно каждому изъ нихъ, и изъ числа которыхъ выбираются занятія чиновныхъ лицъ обоого пола.

Къ числу этихъ занятій и работъ принадлежатъ: чтеніе книгъ духовнаго и нравственнаго содержанія, равно и другихъ дозволенныхъ, переписка молитвъ и другихъ разсужденій, относящихся къ вѣрѣ, воспитанію, нравственности и хозяйству; переписка бумагъ, относящихся къ ученымъ и нравственнымъ предметамъ; графленіе книгъ для заведенія или частныхъ конторъ и лицъ; переписка нотъ, графленіе нотной бумаги, копировка географическихъ картъ, живопись и рисованіе; клееніе пакетовъ, картонокъ и другихъ общеупотребительныхъ вещей. Для женщинъ сверхъ того: пряденъе льна, пеньки, шерсти, сученіе бумаги, нитокъ, шелку, шерсти, вязаніе чулокъ, фуфаяекъ и т. д., вышиванъе, шитье и починка бѣлья.

Для лицъ простаго званія: печенъе хлѣба, приготовленіе пищи, качка и разноска воды, вообще служба при домѣ, трепанъе пеньки и льна, вязанъе сѣтокъ, дѣланіе ковровъ и постилокъ изъ смолянаго каната и покровокъ, дѣланіе лаптей, корпіи для больницы и т. д. — занятія совершенно неудовлетворяющія желаніямъ, высказаннымъ въ ст. 471. Только въ ст. 477 находятся наименованія нѣкоторыхъ занятій: шлифованъе мрамора, гранита и т. д., дѣланіе красокъ, портное, сапожное, столярное, слѣсарное и токарное мастерства, которыя дѣйствительно могли бы быть систематически организованы, но о нихъ упоминается только между прочимъ и общій порядокъ тюремъ не представлялъ никакихъ возможностей для правильнаго примѣненія ихъ. Вообще можно сказать что всякое перечисленіе работъ, которыя могутъ быть употребляемы въ мѣстахъ заключенія, совершенно излишне, — каждая мѣстность имѣетъ свои условія, свои потребности, которыя и опредѣляютъ родъ ра-

ботъ, могущихъ быть съ пользою исполняемыми въ находящихся тамъ тюремныхъ заведеніяхъ. Приведенная же выше выписка относительно дозволенныхъ работъ и занятій чрезвычайно ясно характеризуетъ основной взглядъ законодательства на значеніе работъ въ тюрьмахъ и еще разъ подтверждаетъ высказанное въ ст. 204 положеніе: «Надзоръ тюремнаго начальства въ семъ отношеніи ограничивается только наблюденіемъ, чтобы содержащіеся въ тюрьмѣ не проводили время въ праздности».

Что касается до заработковъ въ исправительномъ заведеніи, то изъ выручаемой за издѣлія суммы, то, что слѣдуетъ за матеріаль, вычитается и причитается къ капиталу, назначенному на приобрѣтеніе инструментовъ и матеріаловъ, потребныхъ для работъ, остальное употребляется на составленіе капитала для пособій освобожденнымъ арестантамъ (ст. 502).

Въ рабочемъ домѣ, состоящемъ при исправительномъ заведеніи вырученныя деньги за издѣлія и вообще за работы арестантовъ дѣлятся на двѣ части: одна идетъ на возвратъ за матеріалы и инструменты,—съ надбавкою 6⁰/₁₀, другая въ вознагражденіе за содержаніе преступниковъ въ заведеніи и если на немъ есть какое взысканіе, то на отработаніе его (ст. 986). Но, при выпускѣ изъ рабочаго дома, онъ можетъ получить какого нибудь рода пособіе на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это дѣлается въ исправительномъ заведеніи (ст. 996).

Въ арестантскихъ ротахъ арестанты отряда исправляющихся получаютъ изъ поденной платы, зарабатываемой ими $\frac{1}{3}$ (ст. 1064), изъ которой $\frac{1}{2}$ они получаютъ при оставленіи роты, а другую черезъ годъ, если все это время поведеніе ихъ было хорошее (ст. 1087).

Таковы въ главныхъ чертахъ положенія законодательства о занятіи заключенныхъ работами. Какъ во всемъ, съ одной стороны мы видимъ вліяніе прин-

ципа устрашенія, при которомъ тюрьмы не имѣютъ самостоятельнаго значенія и по этому устройство работъ въ нихъ совершенно удовлетворительно можетъ ограничиться только занятіемъ содержащихся чѣмъ нибудь во избѣжаніе полной праздности; съ другой стороны признаніе пользы занятія заключенныхъ работами съ цѣлью исправленія ихъ и желаніе такого рода устройства. Но желаніе это, какъ не имѣющее никакого основанія во всемъ общемъ порядкѣ содержанія заключенныхъ, необходимо должно было ограничиться только общими фразами, — для осуществленія же его не предлагается ни одной положительной мѣры.

Запутанность, отсутствіе малѣйшей системы или даже однообразія въ положеніяхъ относительно занятія арестантовъ работами, начиная отъ самаго образа занятій до опредѣленія вознагражденія за трудъ, поразительно. Неудивительно по этому, что въ трехлѣтней сложности (за 1857, 1858, 1859 г.) изъ числа 156.107 арестантовъ занимались работами только 12.699 человекъ. Цѣнность работъ ихъ опредѣлена въ 16.866 р. 56 коп., т. е. около 1 р. 32 к. сер. на работника, но изъ этой цѣнности только 3.359 р. 78 к. поступило на ихъ содержаніе. Причины, которыя обусловливали такой порядокъ уже были упомянуты выше. Порожденныя господствомъ принципа устрашенія въ наказаніи, они не могли быть вполне уничтожены пока продолжалось самое господство, пока въ законодательствѣ наказаніе заключеніемъ не играло никакой самостоятельной роли не могло образоваться никакой правильной системы заключенія и никакого правильнаго управленія, а это влекло за собою неустройство самыхъ мѣстъ заключенія. Между тѣмъ въ самомъ законодательствѣ принципъ исправленія, уже вошедшій туда, не могъ развиваться, потому что неустройство мѣстъ заключенія не давало ему возможности проявленія. Такимъ образомъ,

выходя изъ одного общаго основанія, всѣ эти причины находились во взаимной связи и взаимно дѣйствовали другъ на друга. Чтобы измѣнить положеніе дѣла, необходимо было уничтожить основную причину такого положенія.

Это великое дѣло и было сдѣлано Высочайшимъ указомъ 17 апрѣля 1863 года.

Высочайшій
Указъ 17 апр.
1863 г.

Но какъ скоро господство принципа устрашенія уничтожено, — долженъ получить развитіе другой принципъ — исправленія, уже давно признанный законодательствомъ на ряду съ первымъ.

Развитіе этого принципа неизбежно влечетъ за собою развитіе системы наказаній лишеніемъ свободы и организацію системы заключенія. Принимаясь за это дѣло, конечно необходимо обратиться къ опыту Запада, но въ тоже время надо опредѣлить, что остается существеннаго въ нашемъ Уставѣ о содержащихся подъ стражею, что могло бы войти въ основаніе нашей новой системы. Чѣмъ болѣе найдется основныхъ положеній въ нашемъ законодательствѣ, согласныхъ съ требованіями, выработанными современною наукою и практикою, тѣмъ болѣе будетъ ручательствъ, что новая система у насъ будетъ имѣть прочное основаніе.

Въ окончаніи обзора европейскихъ исправительныхъ системъ былъ сдѣланъ выводъ общихъ положеній, выработанныхъ ими и которыя необходимо должны служить основаніемъ всякой, сколько нибудь рациональной, исправительной системы.

Общія данныя,
выработанныя
на Западѣ, и
положенія на-
шего законода-
тельства.

Въ числѣ этихъ основныхъ правилъ стоитъ положеніе о раздѣленіи тюремныхъ заведеній на двѣ главныя категоріи:

1) Мѣста заключенія для слѣдственныхъ и подсудимыхъ.

2) Мѣста заключенія для осужденныхъ.

Наше законодательство постоянно требуетъ раздѣленія этихъ категорій арестантовъ и исключительно

для осужденныхъ предписываетъ устройство особыхъ тюремъ, каковы — рабочіе и смирительные дома и арестантскія роты. Что же касается до требованія извѣстнаго различія въ образѣ содержанія заключенныхъ, сообразно продолжительности сроковъ ихъ заключенія, то логичность этого правила говоритъ сама за себя—очень понятно, что осужденный на сутки или на нѣсколько дней не можетъ быть подвергнутъ точно такому же содержанію, какъ осужденный на 5 или на 10 лѣтъ. Относительно послѣдней категоріи заключенныхъ, т. е. долгосрочныхъ, въ Европѣ утвердилось въ настоящее время мнѣніе, что такого рода арестанты должны быть подвергаемы совершенно особой системѣ содержанія.—Въ нашемъ законодательствѣ мнѣніе это, хотя можетъ и въ слѣдствіе иныхъ причинъ, однако признается устройствомъ въ арестантскихъ исправительныхъ ротахъ, которыя представляютъ у насъ долгосрочныя мѣста заключенія, не только совершенно особаго образа содержанія, но даже и особаго управленія.

Переходя къ основаніямъ самаго содержанія, на первомъ мѣстѣ въ Европѣ, мы находимъ требованіе развитія въ заключенномъ его индивидуальности,—дѣйствія не на массу арестантовъ, а на каждую личность отдѣльно. Правило это признано теперь единственнымъ средствомъ вызвать силу воли въ заключенномъ на добро и укрѣпить ее. Но замѣчательно, что правило это встрѣчается и у насъ. Въ ст. 507 говорится: «При различномъ состояніи, полѣ и возрастѣ людей, поступающихъ въ исправительное заведеніе, равно какъ и при разнообразіи ихъ проступковъ, нельзя съ точностію опредѣлить правилъ въ руководство для надзора за поведеніемъ и для исправленія cadaго, а потому предоставляется благоразумію и предусмотрительности управленія заведеніемъ, имѣя въ виду цѣль учрежденія его и общія о семъ заведеніи правила, дѣйствовать на cadaго изъ пору-

ченныхъ заведенію соотвѣтственно тому, какъ сего требовать будетъ состояніе его, полъ, возрастъ, проступки, за кои онъ подвергнутъ исправленію и поведеніе его въ самомъ заведеніи».

Ст. 696. «Смотритель заведенія старается сколь можно ознакомиться съ каждымъ изъ порученныхъ заведенію, выиграть къ себѣ ихъ расположеніе, довѣренность, узнать прежній образъ жизни, причины поступковъ, наклонности и способности ихъ, и все сіе на тотъ конецъ, чтобы извлечь основаніе соотвѣтственныхъ средствъ къ приведенію въ раскаяніе, къ исправленію и занятію людей сихъ».

Въ ст. 844. высказывается та же мысль.

На Западѣ самымъ дѣйствительнымъ побудительнымъ средствомъ къ исправленію признается поставленіе въ извѣстную зависимость отъ самаго заключеннаго тяжести и продолжительности заключенія, возможность сокращенія сроковъ содержанія за хорошее поведеніе, — введеніе условной свободы.

Обращаясь къ нашимъ законамъ, мы не только не встрѣчаемъ ничего, что бы могло противорѣчить принятію этихъ началъ, но напротивъ находимъ ихъ уже высказанными, а значеніе ихъ признаннымъ. Въ ст. 1057 говорится относительно арестантовъ исправительныхъ арестантскихъ ротъ: «Для возбужденія и поддержанія въ арестантахъ стремленія къ исправленію, имъ отъ времени до времени читается наставленіе объ обязанностяхъ христіанина и подданнаго, о степеняхъ наказанія и о постепенномъ облегченіи участи раскаявающагося въ своей винѣ преступника указывая, когда нужно, на статьи законовъ, коими опредѣляются сіи облегченія для арестантовъ, отличающихся хорошимъ поведеніемъ».

Относительно сокращенія сроковъ за хорошее поведеніе, въ ст. 1065 сказано: «Десять мѣсяцевъ пребыванія въ отрядѣ исправляющихся считается за цѣлый годъ пребыванія въ арестантской ротѣ и на семь

основаніи сокращается время назначеннаго имъ по суду наказанія».

Слѣдовательно законодательство наше идетъ далѣе допущенія условной или предварительной свободы и дозволяетъ освобожденіе окончательное. Мало этого, оно еще болѣе развиваетъ принципъ участія тюремнаго управленія въ примѣненіи наказанія и расширяетъ значеніе и права управляющихъ тюрьмою до того, что допускаетъ даже продолженіе срока заключенія свыше опредѣленнаго судомъ, что ясно опредѣляется въ ст. 1076: «За всякое болѣе одного раза наказаніе усиленными мѣрами, виновные оставляются въ ротѣ сверхъ назначеннаго по приговору времени еще на шесть мѣсяцевъ».

Требованія постепеннаго подготовленія заключеннаго къ свободѣ и такого рода устройства заключенія, при которомъ арестантъ не терялъ бы своей отдѣльной индивидуальности въ массѣ а былъ бы лично заинтересованъ въ судьбѣ своей и его воля была бы безъ принужденія заинтересована въ его исправленіи, хотя и составляютъ необходимыя основанія системы заключенія, но сами, вытекая изъ предыдущихъ главныхъ положеній, служатъ какъ бы ихъ развитіемъ. Осуществляемы они могутъ быть различно. Найти лучшее въ извѣстное время и извѣстной странѣ осуществленіе составляетъ задачу организаторовъ системы.

Большему распространенію примѣненія одиночнаго заключенія не противорѣчитъ ни одно положеніе законодательства, — напротивъ оно предписываетъ устройство при тюрьмахъ отдѣльныхъ камеръ для одиночнаго содержанія, которое допускаетъ и предписываетъ во многихъ случаяхъ, — слѣдовательно распространеніе примѣненія одиночнаго заключенія въ извѣстной мѣрѣ было бы только развитіемъ уже положеннаго начала.

Точно такъ же и принятіе предварительнаго оди-

ночнаго содержанія при началѣ заключенія не противорѣчить ни одному органическому положенію нашего законодательства, что подтверждается еще тѣмъ, что такого рода порядокъ былъ утвержденъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта относительно центральныхъ тюремъ.

Что касается до попеченія объ участи вновь освобожденныхъ и наблюденіи за условно освобожденными, такъ какъ дѣятельность эта можетъ быть только дѣятельностію частною, то для успѣха и полноты исправительной системы необходимо вызвать организацію частныхъ покровительственныхъ обществъ, — безъ нихъ ни одна система не можетъ имѣть полного успѣха. Но наша будущая система въ этомъ отношеніи можетъ быть вполне обезпечена. Стоитъ только направить на эту дѣятельность уже существующіе комитеты и отдѣленія общества попеченія о тюрьмахъ, давъ имъ организацію частныхъ обществъ при извѣстномъ покровительствѣ со стороны правительства.

Необходимость частныхъ попечительныхъ обществъ. — Наше положеніе въ этомъ отношеніи.

Дѣятельность попечительнаго о тюрьмахъ комитета могла быть такъ бы иначе полезна при старомъ положеніи тюремъ, но вмѣстѣ съ лучшимъ устройствомъ мѣстъ заключенія и введеніемъ опредѣленной системы содержанія частная благотворительность не можетъ имѣть мѣста. Вмѣстѣ съ тѣмъ какъ заключеніе признается самостоятельнымъ наказаніемъ, — система заключенія, какъ всякое наказаніе, должна быть строго опредѣлена и должна примѣняться съ точностію и равномѣрно. Улучшить участь заключеннаго, вопреки опредѣленныхъ закономъ правилъ содержанія, хотя бы во имя чувства милосердія, было бы произволомъ и несправедливостію. Благотворенію здѣсь нѣтъ мѣста. Правосудіе, находя виновнаго опаснымъ, старается на будущее гарантировать общество отъ его новыхъ покушеній и съ этою цѣлью подвергаетъ его извѣстному опредѣленному исправительному содержанію; но

такъ какъ для того, чтобы это исправительное содержаніе могло имѣть успѣхъ, оно необходимо должно быть примѣняемо во всей своей цѣлости и во всемъ своемъ развитіи, то правительство ввѣряетъ примѣненіе системы заключенія особому учрежденію спеціально занятому этимъ дѣломъ.

Не смотря однакоже на такое отстраненіе благотворительнаго элемента отъ участія въ управленіи мѣстами заключенія, благотворительныя общества должны составлять одну изъ органическихъ частей системы исправленія. При вступленіи освобожденнаго въ общество напр. дѣятельность ихъ незамѣнима.

Въ Западной Европѣ постоянно чувствуется недостатокъ подобныхъ обществъ, что часто чрезвычайно затрудняетъ успѣхъ самыхъ исправительныхъ системъ. У насъ при самомъ началѣ тюремной реформы попечительныя общества являются совсѣмъ готовыми. Въ 1863 годѣ въ Россіи было 64 мужскихъ комитета и 2 женскихъ, кромѣ того 431 мужскихъ отдѣленій въ уѣздныхъ городахъ и 25 женскихъ въ губернскихъ. Средства этихъ комитетовъ и отдѣленій простирались до 2-хъ милліоновъ и по своей организаціи всѣ они находятся во взаимной связи, составляя одно общество. О такой широкой организаціи на Западѣ и не мечтали.

Распространенное по всей Россіи реорганизованное попечительное общество будетъ служить не только самую твердую опору для успѣха исправительной системы, но дастъ возможность немедленно принять такія мѣры которыя были бы невозможны безъ его помощи, и тѣмъ значительно облегчить свободное развитіе самой системы, а съ тѣмъ вмѣстѣ и движеніе законодательства.

1) Условное освобожденіе можетъ быть введено немедленно, потому что наблюденіе за освобожденными и попеченіе о нихъ можетъ быть ввѣрено попечительному обществу, которое, по своей распростра-

ненности, можетъ исполнить такого рода обязанность вполне удовлетворительно. Между тѣмъ введеніе условнаго освобожденія сократитъ, въ большей части случаевъ, срокъ заключенія около $\frac{1}{4}$, что составитъ очень значительную экономію въ издержкахъ на содержаніе.

2) Система исправительнаго содержанія несовершеннолѣтнихъ преступниковъ можетъ немедленно получить самую правильную организацію.

Многосторонній опытъ показалъ, что дѣло исправительно воспитанія несовершеннолѣтнихъ всего успешнѣе идетъ въ рукахъ частныхъ лицъ, и особенно въ заведеніяхъ земледѣльческихъ, — поэтому во всей Европѣ принято за правило предоставлять заботу о воспитаніи несовершеннолѣтнихъ частной дѣятельности.

У насъ попечительныя общества могутъ немедленно заняться устройствомъ исправительныхъ заведеній, а для устройства ихъ въ формѣ земледѣльческихъ фермъ или колоній у насъ представляется несравненно болѣе удобствъ, чѣмъ гдѣ нибудь. Такого рода колоніи могутъ имѣть самый блестящій успѣхъ и приносить огромную пользу, не говоря уже о ихъ прямой дѣятельности, но и тѣмъ, что черезъ посредство выходящихъ изъ нихъ колонистовъ будутъ повсюду разноситься свѣдѣнія о болѣе правильномъ сельскомъ хозяйствѣ.

3) Освобожденные изъ тюремъ, которые обыкновенно такъ нуждаются при вступленіи своемъ въ новую жизнь въ опорѣ, могутъ найти эту опору въ попечительныхъ обществахъ. Поступая подъ покровительство общества, освобожденный, гдѣ бы онъ ни былъ, благодаря распространенности и общей связи попечительныхъ обществъ вездѣ найдетъ и добрый совѣтъ и помощь во время невзгоды; ему помогутъ найти работу, дадутъ средства устроиться и утвердиться въ новомъ для него положеніи, — а такого рода попеченіе не одного остано-

вить отъ совершенія новаго преступленія и тѣмъ необходимо будетъ имѣть огромное вліяніе на уменьшеніе числа рецидивовъ.

Сколько и какія убѣжища могутъ устроить подобныя покровительственныя общества для освобожденныхъ, находящихся безъ работы, для освобожденныхъ женщинъ безъ мѣста и т. д. защищая ихъ отъ новаго паденія!

Какія колоніи имѣютъ они средство устроить и потомъ, воспитавши порученныхъ имъ малолѣтныхъ, — открыть имъ полезную дорогу въ обществѣ!

Такого рода благотворительная дѣятельность послужила бы истинной опорой новой системѣ заключенія и принесла бы истинную и великую пользу.

Юридическое
значеніе вопро-
са тюремной
реформы. —
Общій сообра-
женія.

Окинувши теперь однимъ взглядомъ настоящее положеніе мѣстъ заключенія и предписанія закона относительно содержанія арестантовъ, мы находимъ, что мѣста заключенія, не смотря на различныя ихъ названія, въ сущности до того лишены всякаго характеристическаго различія, что законъ допускаетъ замѣну содержанія въ одномъ мѣстѣ заключенія содержаніемъ въ другомъ.

Слѣдовательно, при новомъ тюремномъ устройствѣ не можетъ быть никакого затрудненія относительно новой классификаціи тюремъ.

Что касается до самаго содержанія, то отдѣливши всѣ тѣ предписанія, которыя были обусловлены прежнимъ значеніемъ мѣстъ заключенія, мы получаемъ многія основныя положенія самой разумной исправительной системы. Правда, положенія эти разбросаны, не имѣютъ никакой связи, никакой системы, но важно то, что они уже высказаны и признаны закономъ. При новой реформѣ слѣдуетъ только собрать ихъ, привести въ общую связь, пополнить недостатки и изъ этого основанія развить уже цѣльную и стройную систему.

Задача эта несомнѣнно не легкая и въ высшей

степени важная тѣмъ болѣе, что вопросъ тюремной реформы не есть у насъ только вопросъ улучшения мѣстъ заключенія, но и вопросъ чисто юридическій.

Мѣста заключенія представляютъ собою средство осуществленія исправительнаго принципа уголовного законодательства; не будетъ средствъ, не будетъ и возможности существованія самаго принципа. Такимъ образомъ неуройства мѣстъ заключенія вызвали временныя правила 23-го ноября 1853 года, предписывающія замѣнять заключеніе наказаніемъ розгами. Въ настоящее время, съ уничтоженіемъ указомъ 17 апрѣля начала устрашенія въ законодательствѣ, начало исправленія остается основнымъ его началомъ, но оно должно оставаться одною фразою, пока не будетъ имѣть возможностей осуществиться. Лучшимъ доказательствомъ этому служить новое изданіе Уложенія (1866). Главныя мѣры, служившія опорой началу устрашенія въ немъ, уже не встрѣчаются, но начало исправленія, которое теперь должно бы стать основаніемъ, за неимѣніемъ возможности осуществленія, не получило въ немъ ни малѣйшаго развитія; поэтому въ новомъ изданіи Уложенія осталась старая лѣстница наказаній, построенная на началѣ устрашенія, но теперь, съ уничтоженіемъ этого начала, разбитая и лишенная всякой послѣдовательности.

Предписываемое прежде замѣненіе заключенія наказаніемъ розгами, теперь только допускается въ случаѣ явной невозможности подвергнуть виновнаго, слѣдующему по приговору, заключенію.

Замѣна заключенія на мѣстѣ ссылки безотлучнымъ пребываніемъ въ одномъ мѣстѣ въ продолженіи извѣстнаго времени остается такъ же, какъ это положено Времен. правил. 23 ноября 1853 г.

Сроки заключенія сокращены, согласно положеніямъ указа 17 апрѣля.

Всѣ эти положенія указываютъ на недостатокъ средствъ проявленія исправительнаго начала, который

задерживаетъ всякое возможное развитіе законодательства. Задача тюремной реформы дать эти средства.

Разсматривая съ этой стороны значеніе преобразованія системы заключенія у насъ, становится ясно, что, если преобразование это ограничится только улучшеніемъ существующаго, — начало исправленія не много выиграетъ и уголовное законодательство будетъ по прежнему связано въ своемъ развитіи.

Развитіе законодательства на началѣ исправленія можетъ начаться только тогда, когда будутъ опредѣлены и хотя отчасти подготовлены средства исправленія т. е. когда будетъ опредѣлена самостоятельная система исправительнаго содержанія, развитая изъ одного общаго начала, и когда, сообразно этой системѣ, начнетъ организація самыхъ мѣстъ заключенія. Здѣсь можно замѣтить, что въ настоящее время нѣтъ средствъ для введенія новаго устройства повсемѣстно, но этого и не надо, — главное это опредѣленіе одного общаго плана, одной общей системы, чтобы дальнѣйшему развитію преобразованій была открыта прямая, — опредѣленная дорога.

Основываясь на данныхъ, выработанныхъ на Западѣ, положеніяхъ, существующихъ относительно исправительнаго содержанія въ нашемъ законодательствѣ и соображаясь съ нашими національными и географическими особенностями, мы постараемся теперь представить возможно сжатый очеркъ подобнаго общаго плана или системы тюремнаго заключенія вообще и въ особенности исправительнаго содержанія.

Самымъ существеннымъ образомъ мѣста заключенія раздѣляются на

I) Мѣста заключенія для подслѣдственныхъ и подсудимыхъ.

II) Мѣста заключенія карательныя.

I) Мѣста заключенія для слѣдственныхъ и подсудимыхъ съ своей стороны раздѣляются на слѣдующіе виды:

1) Полицейскія — арестантскія: сельскія и городскія.

Такъ какъ въ этихъ арестантскихъ задержанные люди обыкновенно должны оставаться очень короткое время и такъ какъ въ городахъ въ нихъ помѣщаются очень много арестованныхъ не за преступленія, а за простыя нарушенія порядка, то при устройствѣ этихъ арестантскихъ можно допустить общія камеры, ограничиваясь устройствомъ одиночныхъ для болѣе серьезныхъ обвиняемыхъ или для очень буйныхъ.

Издержки по устройству и содержанію этихъ мѣстъ заключенія слѣдуетъ отнести на счетъ сельскихъ и городскихъ доходовъ.

2) Уѣздныя слѣдственные тюрьмы.

Содержаніе въ нихъ должно быть одиночное. Въ настоящее время мѣра эта, по множеству слѣдственныхъ арестантовъ, неисполнима, но вмѣстѣ съ новымъ судопроизводствомъ вѣроятно очень въ непродолжительномъ времени обратятъ болѣе серьезное вниманіе на заарестованіе обвиняемыхъ. Необходимо опре-

дѣлятся правила которыя ограничатъ право взятія подъ стражу и, надо надѣяться что и у насъ, какъ во всей Европѣ въ настоящее время и уже очень давно въ Англии, будутъ приняты всѣ мѣры, чтобы ограничить арестъ находящихся подъ слѣдствіемъ самыми необходимыми случаями, замѣняя его въ менѣ важныхъ дѣлахъ поручительствомъ, денежнымъ залогомъ и т. п. Такимъ образомъ въ заключеніи будутъ содержаться только самые важные и опасные обвиненные, которыхъ у насъ и въ настоящее время предписывается содержать отдѣльно, — слѣдовательно, при введеніи новой тюремной реформы общимъ правиломъ для содержанія подсудимыхъ вполнѣ можно признать одиночное заключеніе, допуская общее, какъ временную мѣру. Тѣмъ не менѣе желательно бы было, чтобы немедленно при слѣдственныхъ тюрьмахъ было приступлено къ устройству извѣстнаго числа одиночныхъ камеръ для арестантовъ, обвиняемыхъ въ болѣе тяжкихъ преступленіяхъ, — для тѣхъ, присутствіе которыхъ между другими арестантами могло бы быть опасно и для желающихъ оставаться въ уединеніи.

Во время предварительнаго заключенія работы не должны быть обязательны и, если арестантъ пожелаетъ заняться чѣмъ нибудь, — онъ получаетъ весь заработокъ, за вычетомъ извѣстнаго процента.

3) Мѣста заключенія для подсудимыхъ.

Этого рода мѣста заключенія всего удобнѣе устраивать по близости судебныхъ мѣстъ. Устройство ихъ точно такъ же должно быть сельюлярное, — но полное примѣненіе этой системы зависитъ отъ тѣхъ же причинъ, какъ и введеніе ея въ слѣдственныхъ тюрьмахъ.

Тюрьмы для подсудимыхъ могутъ быть устраиваемы отдѣльными зданіями и равно, смотря по обстоятельствамъ, могутъ помѣщаться въ особыхъ отдѣленіяхъ слѣдственныхъ тюремъ.

II) Мѣста заключенія карательныя самымъ естественнымъ образомъ дѣлятся на 3 слѣдующихъ рода:

1) Мѣста заключенія для краткосрочныхъ.

При заключеніи на нѣсколько дней и даже мѣсяцевъ конечно нечего рассчитывать на исправленіе, и самыя лица, подвергающіяся такого рода наказаніямъ, не имѣютъ никакой нужды въ немъ. Цѣль заключенія въ этихъ случаяхъ—удержать страхомъ наказанія (т. е. стѣсненія свободы дѣйствія) отъ совершенія извѣстныхъ проступковъ или полицейскихъ нарушеній. Нѣтъ сомнѣній, что цѣль эта всего удобнѣе можетъ быть достигнута принятіемъ для краткосрочныхъ арестантовъ одиночнаго заключенія.

Если въ настоящее время и представляются къ тому затрудненія, то въ будущемъ и вмѣстѣ съ введеніемъ одиночнаго заключенія затрудненія эти уничтожаются. Вмѣстѣ съ развитіемъ нашего новаго судопроизводства наказаніе денежными штрафами несомнѣнно приметъ болѣе широкое примѣненіе и судъ очень во многихъ случаяхъ, гдѣ теперь отсылаетъ виновнаго на казенное содержаніе въ тюрьму, будетъ требовать съ него извѣстнаго штрафа.

Другаго рода преимущество введенія для краткосрочныхъ арестантовъ одиночнаго заключенія состоитъ въ томъ, что вмѣстѣ съ этою мѣрою сроки содержанія сократятся не менѣе какъ вдвое и арестантъ, который при общемъ содержаніи долженъ бы былъ оставаться въ тюрьмѣ годъ, не будетъ оставаться болѣе 6 мѣсяцевъ, что значительно сократитъ расходы на содержаніе.

Такимъ образомъ и относительно краткосрочныхъ арестантовъ одиночное заключеніе можетъ быть принято за правило, — общее же содержаніе допущено, какъ временная мѣра.

Что касается до срока, которымъ слѣдуетъ опре-

дѣлать продолжительность краткосрочнаго заключенія, положительно назначить его а ргіогі нельзя; можно сказать, что онъ долженъ опредѣлиться между 4 и 6 мѣсяцами, но положительное опредѣленіе его зависить отъ того, какъ будутъ наши арестанты переносить одиночное заключеніе.

Работы во время заключенія должны быть обязательны для арестантовъ; арестантамъ должно быть опредѣлено за работу извѣстное пропорціональное вознагражденіе.

Относительно устройства краткосрочныхъ тюремъ можно замѣтить, что онѣ могутъ помѣщаться какъ въ отдѣльныхъ, исключительно для нихъ предназначенныхъ зданіяхъ, такъ равно, въ случаѣ надобности, и въ особыхъ отдѣленіяхъ при слѣдственныхъ тюрьмахъ. Всего важнѣе, чтобы было ихъ достаточное количество для того, чтобы арестанту не надо было много терять времени на переходъ въ тюрьму и оттуда обратно домой; что могло бы составить иногда двойное наказаніе, напр. для крестьянина, котораго ждутъ полевая работы.

2) Мѣста заключенія для среднесрочныхъ арестантовъ.

Устройство среднесрочныхъ мѣстъ заключенія представляетъ уже болѣе трудностей. Сюда поступаютъ всѣ осужденные на время свыше принятаго «minimum» для краткосрочнаго заключенія и ниже «minimum», опредѣленнаго для наказаній долгосрочныхъ т. е. осужденные на сроки отъ 4 или 6 мѣсяцевъ до 3-хъ лѣтъ или около того.

При такого рода обстоятельствахъ одиночное заключеніе не можетъ уже съ пользою быть примѣняемо на все время содержанія, но должно служить только приговорительною мѣрою.

Всѣ арестанты такимъ образомъ поступающіе въ

среднесрочныя тюрьмы должны подвергнуться въ началѣ своего заключенія одиночному содержанію, срокъ котораго не можетъ быть менѣе назначеннаго для краткосрочныхъ наказаній, — въ случаѣ же дурнаго поведенія арестанта, можетъ быть продолженъ на извѣстное время, напр. на мѣсяць.

Во время одиночнаго заключенія, арестанта должны посѣщать директоръ тюрьмы, священникъ и учитель, который первое время можетъ ограничить всякіе уроки съ нимъ простыми бесѣдами. Главная цѣль всѣхъ этихъ посѣщеній, — успокоить напряженное состояніе арестанта, въ которомъ онъ обыкновенно поступаетъ въ тюрьму, ознакомить его съ членами тюремнаго персонала и показать, что на него вовсе не смотрятъ какъ на врага, а напротивъ желаютъ ему добра; ознакомиться съ личностью, характеромъ, способностями и т. д. самого заключеннаго и пріобрѣсти его довѣріе, чтобы въ послѣдствіи возможно было вѣрнѣе дѣйствовать на него.

Работы въ этотъ періодъ необязательны, но могутъ допускаться по прошествіи нѣсколькихъ дней заключенія, если того пожелаетъ самъ арестантъ.

Все выработанное арестантомъ въ одиночномъ заключеніи поступаетъ въ пользу заведенія. По прошествіи перваго періода содержанія, арестантъ переводится въ общія рабочія залы. Размѣщеніе по заламъ должно соответствовать роду принятыхъ въ заведеніи работъ, напр. ткацкія, гдѣ арестанты раздѣлены станками на довольно большое разстояніе, могутъ быть устроены очень большими галереями и, тѣмъ не менѣе, надзоръ двухъ или трехъ надсмотрщиковъ будетъ вполне удовлетворителенъ. При столярныхъ или слесарныхъ занятіяхъ число арестантовъ, сосредоточенныхъ въ одной рабочей, должно быть очень небольшое, потому что возможность сообщенія ихъ между собою несравненно легче, а съ тѣмъ вмѣстѣ и надзоръ несравненно труднѣе.

Въ ночное время желательно бы было, чтобы арестанты были раздѣлены между собою по крайней мѣрѣ перегородками, чтобы спальныя камеры были всю ночь освѣщены и чтобы въ каждой изъ нихъ ночевалъ смотритель.

Работа во второмъ періодѣ заключенія само собою разумѣется обязательна; за работу арестанты должны получать извѣстное, опредѣленное вознагражденіе.

Желательно бы было также, чтобы въ видѣ поощренія была введена какого нибудь рода классификація, при чемъ съ каждымъ классомъ соединены бы были извѣстныя преимущества, напр. въ 3-мъ классѣ совершенно запретить пользованіе заработанными деньгами, во 2-мъ и въ 1-мъ дозволить въ извѣстныхъ, опредѣленныхъ границахъ.

Въ число преимуществъ можно также помѣстить дозволеніе работать на чистомъ воздухѣ. Такого рода мѣры обыкновенно оживляютъ монотонность тюремной жизни и придаютъ энергію арестантамъ.

Рядомъ съ работами должно идти и ученіе. Уроки ограничиваются чтеніемъ, письмомъ, счетомъ, системою мѣръ и вѣсовъ. Для желающихъ и болѣе способныхъ можно восходить и далѣе, но главная задача учителя— быть помощникомъ директора заведенія, и въ разговорахъ съ арестантами во время уроковъ способствовать къ искорененію въ нихъ предразсудковъ, къ образованію въ нихъ болѣе яснаго взгляда на условія жизни, и вообще способствовать ихъ развитію.

Очень было бы полезно устраивать при всѣхъ тюрьмахъ, хотя небольшія библіотеки.

Этотъ второй періодъ заключенія составляетъ въ среднесрочныхъ мѣстахъ заключенія и послѣдній. Отсюда арестанты выходятъ уже прямо на свободу.

До сихъ поръ говорено было только о мѣстахъ заключенія для подсѣдственныхъ и для осужденныхъ въ проступкахъ меньшей важности, наказываемыхъ

заключеніемъ не свыше, какъ на три года и не требующихъ никакого особеннаго исправительнаго перевоспитанія, какъ закоренѣлые или обычные преступники.

Какъ уже было выше сказано, вводить при такихъ обстоятельствахъ какого бы то ни было рода исправительную систему было бы мѣрою и неудачною и неумѣстною. При содержаніи арестантовъ этого рода главная забота должна состоять въ томъ, чтобы во время заключенія они не портили другъ друга, чтобы здоровье ихъ не страдало, и чтобы, по возможности, они могли оставить тюрьму не безъ пользы для себя. Такимъ образомъ система содержанія въ этихъ мѣстахъ заключенія не представляетъ особенныхъ тонкостей и трудностей въ примѣненіи и правительство можетъ вполне ограничиться при этомъ только опредѣленіемъ общихъ положеній, опредѣленіемъ общихъ нормъ построекъ, опредѣленіемъ правилъ содержанія арестантовъ, опредѣленіемъ общихъ нормъ продовольствія, одежды, опредѣленіемъ общихъ правъ и обязанностей директора и всего остальнаго персонала тюрьмы и постояннымъ контролемъ за правильнымъ исполненіемъ предписаній, предоставляя самое устройство тюремъ, расходы по ихъ содержанію, ближайшій надзоръ за ними и т. д. — обязанности губерній.

Помощь со стороны правительства можетъ быть оказана въ единовременныхъ издержкахъ при устройствѣ мѣстъ заключенія и ихъ первомъ обзаведеніи; что же касается до постоянныхъ расходовъ, если для нихъ окажется необходимою помощь правительства, то размѣръ ея долженъ опредѣлиться изъ обстоятельствъ.

Передавая въ полное вѣдѣніе губерній всѣ подслѣдственныя краткосрочныя мѣста заключенія, имъ слѣдовало бы предоставить право вновь устраивать такого рода мѣста заключенія, или перестраивать

старья по своему усмотрѣнію, только бы новые проекты не очень отличались отъ нормальныхъ чертежей и были утверждены въ Главномъ Тюремномъ Управленіи.

Въ губерніи должна составляться табель, опредѣляющая какого рода припасы и въ какомъ количествѣ должны быть выдаваемы въ пищу арестантамъ, подъ условіемъ, чтобы табель эта не отклонялась отъ общихъ опредѣленныхъ нормъ и была бы утверждена въ Главномъ Тюремномъ Управленіи. Точно тоже можно сказать относительно снабженія арестантовъ одеждою, бѣльемъ, обувью и постелью. Что касается до работъ, то мѣстное управленіе можетъ выбирать, смотря по обстоятельствамъ, какія заблагоразсудить, но для введенія ихъ оно должно быть обязано получить разрѣшеніе Тюремнаго Управленія. Освѣщеніе, отопленіе и ремонтъ зданій предоставляется на усмотрѣніе мѣстнаго управленія. Выборъ членовъ тюремнаго персонала тоже долженъ быть предоставленъ мѣстному управленію, но Главное Тюремное Управленіе должно сохранить при этомъ право утверждать предлагаемыхъ ему кандидатовъ, а также и отъ себя замѣщать нѣкоторыя вакантныя мѣста, напр. управляющихъ тюрьмами или учителей.

Директоромъ или управляющимъ среднесрочною тюрьмою можетъ быть назначенъ каждый, кончившій курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи и оказавшій склонность къ тюремной дѣятельности. Съ поступленіемъ на мѣсто, онъ уже считается на дѣйствительной службѣ.

Директоръ тюрьмы долженъ быть ея хозяиномъ, поэтому выборъ его долженъ быть чрезвычайно строгъ. Онъ не только завѣдуетъ виѣшнимъ порядкомъ въ тюрьмѣ и дисциплиной, но даетъ извѣстный характеръ всему нравственному строю въ ней; поэтому дѣятельность его не должна быть слишкомъ стѣснен-

на, но въ тоже время должна находиться подъ контролем мѣстнаго управления.

Контроль этотъ можетъ быть весьма успѣшно производимъ особымъ учрежденіемъ подъ названіемъ Совѣта или Комитета наблюденія. Совѣтъ этотъ долженъ состоять главнымъ образомъ изъ частныхъ лицъ, назначенныхъ по выборамъ, но въ числѣ членовъ его должны быть также и члены отъ правительства. Этому же учрежденію можетъ быть ввѣрено и общее завѣдываніе губернскими мѣстами заключенія, составленіе проэктвъ, смѣтъ относительно продовольствія, одежды арестантовъ, отопленія и освѣщенія, введеніе работъ, расчетъ съ подрядчиками, вообще вся хозяйственная часть, наблюденіе за состояніемъ тюремныхъ зданій, за содержаніемъ арестантовъ и т. д. Дѣятельность свою Совѣтъ долженъ распространять на всю губернію; въ помощь же ему должны быть устроены по уѣздамъ отдѣленія изъ нѣсколькихъ членовъ, наблюдающія за порядкомъ въ подслѣдственныхъ и краткосрочныхъ тюрьмахъ.

Совѣтъ наблюденія долженъ имѣть свои засѣданія, куда могутъ приглашаться и директора среднесрочныхъ тюремныхъ заведеній, въ которыхъ должны обсуждаться всѣ дѣла, относящіяся до тюремнаго устройства. Директора тюремъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они не могутъ даже и съ совѣта всего персонала тюрьмы разрѣшить какого нибудь вопроса, обращаются къ Совѣту. Если разрѣшеніе это превышаетъ права мѣстной власти, то Совѣтъ обращается въ Главное Тюремное Управление.

Въ дѣятельность директора члены Совѣта не вмѣшиваются никакими произвольными мѣрами, пока онъ не злоупотребляетъ своими правами. Но въ послѣднемъ случаѣ, смотря по обстоятельствамъ, дѣло можетъ идти на разсмотрѣніе губернатора или высшаго управления.

Уѣздныя отдѣленія Совѣта наблюденія обязаны

ежемѣсячно подавать отчетъ о состояніи подлежащихъ наблюденію ихъ мѣстъ заключенія. Съ своей стороны Совѣтъ (кроме мѣстной отчетности) обязанъ подавать отчетъ также ежемѣсячно (по заранѣе приготовленной печатной формѣ) въ Главное Управление и болѣе полный годичный отчетъ.

Такимъ образомъ Совѣтъ наблюденія могъ бы составить родъ мѣстнаго тюремнаго управленія губерній, сосредоточивая въ себѣ какъ наблюденіе за правильнымъ содержаніемъ арестантовъ, такъ и главное завѣдываніе всею хозяйственною частью тюремъ.

Преимущества такого рода вѣдѣнія мѣстами заключенія слѣдственными, кратко и среднесрочными, чрезвычайно большія.

Съ юридической стороны этимъ полагается полное отдѣленіе тюремъ только карательныхъ или, какъ ихъ обыкновенно называютъ, исправительныхъ отъ тюремъ уголовныхъ, въ которыхъ принимается совершенно особая система содержанія.

Со стороны экономической — расчеты по содержанію тюремъ значительно упростятся, какъ скоро всѣ расходы по содержанію первой категоріи тюремъ будутъ переведены на счетъ губерній, а всѣ расходы по содержанію долгосрочныхъ тюремъ на счетъ правительства.

Съ сосредоточеніемъ завѣдыванія хозяйственной части тюремъ въ Совѣтъ наблюденія, не будетъ болѣе замедленій по случаю сложной переписки, какъ это существуетъ теперь, — что бываетъ иногда причиною тому, что арестанты нѣкоторое время остаются лишенными самаго необходимаго.

Съ предоставленіемъ попеченію въ каждой губерніи находящихся въ ней тюремъ и заинтересованіемъ ея денежныхъ средствъ въ устройствѣ ихъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что на устройство этихъ заведеній будетъ обращено несравненно болѣе вниманіе.

Въ члены Совѣта наблюденія необходимо будутъ выбираться лица надежныя и заслуживающія полного довѣрія. Лица эти, облеченныя такимъ образомъ общимъ довѣріемъ и вызвавшіяся на служеніе этому дѣлу по собственной охотѣ, необходимо будутъ стараться оправдать довѣріе и серьезно примутся за устройство порученныхъ ихъ вѣдѣнію мѣстъ заключенія. Нѣтъ сомнѣнія, что между членами этого Совѣта найдутся люди, имѣющіе отношеніе съ торговымъ и ремесленнымъ міромъ, которые пожелаютъ устроить въ теченіи срока своей должности введеніе работъ въ тюрьмахъ и постараются найти сбытъ для нихъ. Другіе займутся лучшимъ устройствомъ преподаванія, будутъ заводить библіотеки, отыскивать учителей и т. д., такъ что, кромѣ общей дѣятельности Совѣта, члены его отдѣльно могутъ и необходимо будутъ оказывать очень большую пользу въ устройствѣ губернскихъ мѣстъ заключенія.

3) Третій родъ мѣстъ заключенія составляютъ тюрьмы долгосрочныя.

Сюда должны поступать тяжкіе, привычныя, уголовные преступники, — тѣ, которыхъ г. Крофтонъ называетъ «habitual offenders».

Для этого рода арестантовъ недостаточно пребыть въ заключеніи извѣстное число лѣтъ, — по выходѣ изъ тюрьмы они останутся такими же преступниками, какими и поступили въ нее. Недостаточно сослать такого арестанта въ ссылку, — тамъ онъ будетъ такимъ же врагомъ общества, какимъ былъ и на прежнемъ мѣстѣ и вмѣсто того, чтобы способствовать колонизаціи страны, будетъ въ ней бродяжничать, грабить и только тяготить собою правительство и край.

Такого рода заключенные необходимо должны быть подчинены извѣстное и довольно продолжительное время совершенно особенной системѣ содержанія,

которая именно и носить названіе специальное системы пенитенціарной или исправительной *.

Въ нашемъ законодательствѣ необходимость эта предчувствуется въ особомъ устройствѣ исправительныхъ арестантскихъ ротъ, но исправительный элементъ содержанія тамъ былъ убитъ принципомъ военной дисциплины.

Теперь, по отдѣленіи долгосрочныхъ тюремъ въ особую категорію, предстоитъ развитіе исправительный элементъ, положенный въ основаніе содержанія находящихся въ нихъ арестантовъ, въ стройную систему.

Данныя для построенія этой системы уже были опредѣлены выше, какъ изъ изученія, наблюденія и опытовъ, сдѣланныхъ на Западѣ, такъ и изъ основныхъ положеній нашего законодательства.

Развитія изъ этихъ основаній системы могутъ имѣть нѣкоторыя внѣшнія различія, но конечною цѣлью всякой исправительной системы всегда остается та неопровержимая истина, что для того, чтобы обычный преступникъ могъ возвратиться въ общество полезнымъ членомъ, въ немъ долженъ совершиться извѣстнаго рода внутренній переворотъ. Злая воля должна замѣниться волею доброю; при чемъ душевныя силы его должны быть не подавляемы нака-

* По парламентскому акту 1857 года, въ Англіи можно было приговаривать къ «Penal Servitude» на 3 года, но коммисія 1863 года, назначенная для изслѣдованія дѣйствія системы уголовного заключенія, по выслушаніи множества людей, специально занятыхъ этимъ предметомъ, пришла къ заключенію, что при краткихъ срокахъ заключенія, какъ 3, 4 года, исправительная система остается безуспѣшною. На основаніи этого мнѣнія, актъ 1864 года крайнимъ срокомъ приговора къ «Penal Servitude» назначилъ 5 лѣтъ, но надо замѣтить, что мнѣніе всѣхъ отвѣчавшихъ передъ коммисіей было назначить крайнимъ срокомъ срокъ семилѣтній.

заніемъ, но напротивъ получить новое, болѣе правильное, и потому болѣе сильное развитіе.

Опыты достиженія этой цѣли продолжаются постоянно и не безъ успѣха. Поэтому въ нашу исправительную систему должны быть заимствованы тѣ формы и устройства, которыя, основываясь на началахъ общечеловѣческихъ, успѣхомъ своимъ на дѣлѣ доказали свое достоинство.

Обращаясь къ нашей будущей системѣ, прежде всего надо замѣтить, что у насъ арестанты, поступающіе въ долгосрочныя мѣста заключенія, будутъ принадлежать къ тремъ различнымъ категоріямъ:

- 1) арестанты, осужденные къ заключенію,
- 2) осужденныя на поселеніе и
- 3) осужденные въ каторжную работу.

Но всѣ эти различныя категоріи должны быть одинаково подчинены въ продолженіи извѣстнаго времени одинаковому исправительному содержанію. Система эта должна начинаться такъ же, какъ и заключеніе въ среднесрочныхъ тюрьмахъ, одиночнымъ заключеніемъ*.

Цѣль этого содержанія точно такъ же приготовительная; арестантъ въ это время, оставаясь большую часть времени самъ съ собою, имѣетъ досугъ подумать о своей прошлой жизни, о своемъ счастьѣ, горѣ, своихъ радостяхъ и своихъ преступленіяхъ, потомъ подумать о своемъ настоящемъ и будущемъ.

* Вездѣ гдѣ говорится объ одиночномъ заключеніи, имѣются въ виду арестанты вполне здоровые; но есть личности, которыя не могутъ переносить уединенія безъ вреда для своего умственного или физическаго здоровья,— такого рода лицъ, по тщательномъ изслѣдованіи доктора, не слѣдуетъ подвергать одиночному заключенію; точно такъ же, какъ скоро докторъ найдетъ, что на содержащагося въ селюли одиночество начинаетъ дѣйствовать вредно, то онъ долженъ быть переведенъ въ общія залы или, что еще предпочтительнѣе, на работы въ огороды или въ поля.

Въ этотъ періодъ заключенія арестантъ ознакомляется съ членами тюремной дирекціи, а тѣ съ своей стороны стараются сблизиться и по возможности приобрести довѣріе арестанта. (См. ст. 694, 844 уст. о сод. подъ стр.). Посѣщаютъ заключеннаго съ цѣлью бесѣды съ нимъ: директоръ тюрьмы, его помощникъ, священникъ и учитель. Въ бесѣдахъ своихъ съ арестантами они всячески стараются избѣгать оскорбить самолюбіе или возбудить въ немъ какъ нибудь болѣзненное чувство. Разговоры обыкновенно направляются на прошедшую жизнь арестанта, отношенія его къ его близкимъ, на счастливое время въ его жизни; при чемъ человѣкъ съ небольшою опытностію и съ сердцемъ легко можетъ приобрести довѣріе отчужденнаго отъ всѣхъ арестанта. Въ теченіи этого же періода содержанія арестанта знакомятъ съ системою заключенія во всѣхъ ея подробностяхъ и показываютъ ему, что можетъ ожидать его впереди и на сколько судьба его лежитъ въ собственныхъ его рукахъ. (См. ст. 1057 уст. о сод. п. стр.).

Время пребыванія въ одиночномъ заключеніи должно продолжаться мѣсяцевъ шесть, при чемъ за хорошее поведеніе совѣтъ тюремный * можетъ сократить этотъ срокъ на одинъ мѣсяць, а за дурное на столько же продолжить.

Работы въ этотъ первый періодъ допускаются только самыя простыя, и то по прошествіи трехъ или четырехъ недѣль содержанія.

За работу конечно никакого вознагражденія не можетъ быть.

Второй періодъ содержанія — періодъ общихъ работъ—вѣрнѣе всего можетъ быть устроенъ на нача-

* Совѣтъ тюремный долженъ состоять изъ высшихъ членовъ тюремной дирекціи. Онъ долженъ собираться еженедѣльно для обсужденія касающихся до заведенія и рѣшенія нѣкоторыхъ предоставленныхъ его власти вопросовъ.

лахъ ирландской системы — классификаціи. Другой системы, которая бы лучше разъединяла личныя воли арестантовъ, находящихся на общей работѣ, и сохраняла бы индивидуальность каждаго, можно сказать утвердительно — нѣтъ. Поэтому основаніе системы этой можетъ быть принято у насъ безъ всякихъ опасеній.

При общихъ работахъ арестанты могутъ быть раздѣлены по категоріямъ или помѣщаться въ рабочихъ залахъ безразлично, что, вѣроятно, окажется болѣе удобнымъ. *

Относительно рода классификаціи всего удобнѣе принять четыре класса, какъ въ ирландской системѣ, оставляя то же самое основаніе для перехода изъ одного класса въ другой, — т. е. степень желанія воспользоваться тѣми средствами исправленія, которыя предлагаются ему, и такъ какъ стремленіе къ исправленію всего яснѣе выражается, кромѣ дисциплинарнаго поведенія, въ желаніи научиться работѣ и воспользоваться бесѣдами учителя, то эти три предмета могутъ и у насъ быть мѣрилами такъ называемаго хорошаго поведенія арестанта. Выраженіе степени хорошаго поведенія или дурнаго поведенія посредствомъ цифръ тоже можетъ быть заимствовано въ нашу систему, какъ средство чрезвычайно упрощающее контроль за поведеніемъ арестанта.

Что же касается до ношенія на рукѣ «badges», то это вопросъ формы и успѣхи арестанта точно съ такою же достовѣрностію могутъ быть записываемы только въ книгахъ.

Высшій классъ долженъ представлять норму содержанія арестантовъ на общихъ работахъ, а первые три служить въ родѣ испытанія новоприходящихъ.

* На ночь необходимо всѣ должны быть раздѣлены.

Время пребывания въ каждомъ классѣ опредѣляется только въ своемъ низшемъ размѣрѣ («minimum»); напр., какъ принято въ Ирландіи, въ 3-мъ классѣ арестантъ долженъ пробыть не менѣе двухъ мѣсяцевъ, но черезъ два мѣсяца онъ переводится во 2-й классъ только за самое отличное во всѣхъ отношеніяхъ поведеніе, которое наглядно выражается отмѣтками. Такимъ образомъ, говоря другими словами, чрезъ два мѣсяца арестантъ можетъ быть переведенъ изъ 3-го класса во 2-й только въ случаѣ, если онъ въ теченіи обоихъ мѣсяцевъ получитъ высшія отмѣтки.

1-й мѣсяць :

Общее поведеніе . .	3 (высшая отмѣтка)
Работа	3
Ученье	3
	<hr/>
	9.

Тоже во 2-й мѣсяць: $9 + 9 = 18$; слѣдовательно, для перехода во 2-й классъ онъ долженъ приобрести 18 отмѣтокъ, чего не можетъ сдѣлать ранѣе двухъ мѣсяцевъ; если же напр. онъ получитъ только 17, то тогда признается недостойнымъ перехода и долженъ остаться въ 3-мъ классѣ еще 1 мѣсяць. То же самое правило соблюдается во 2-мъ и 1-мъ классахъ, съ тою разницею, что крайніе сроки пребывания въ нихъ продолжительнѣе. Въ высшемъ классѣ отмѣтки уже становятся лишними. Арестанты остаются тамъ опредѣленный срокъ, установленный пропорціонально продолжительности приговора; за дурное же поведеніе возвращаются какъ недостойные, въ низшіе классы, на новое испытаніе.

Такова виѣшняя форма классификаціи; но, чтобы придать ей жизнь и внутреннее содержаніе, необходимо ввести въ исправительную систему возможность сокращенія, за хорошее поведеніе, сроковъ заключенія по приговорамъ.

Г. Органъ, который можетъ считаться авторитетомъ въ пенитенціарномъ дѣлѣ, говоритъ, что не можетъ быть хорошей системы, въ которой арестантъ не имѣлъ бы возможности сократить значительнымъ образомъ срокъ своего приговора. *

Наше законодательство предписываетъ сокращеніе срока въ арестантскихъ ротахъ за хорошее поведеніе. (Ст. 1065).

Дѣйствительно, возможность получить свободу, ранѣе положеннаго приговоромъ, служить самымъ сильнымъ побудительнымъ средствомъ во внутренней работѣ арестанта надъ собою.

Возможность сократить срокъ заключенія должна быть отнесена къ тому времени, когда арестантъ проходитъ три первые класса, т. е. ко времени самому трудному для него, въ которое ему надо собрать всѣ силы, всю волю, чтобы овладѣть собою и когда надобно способствовать ему всѣми мѣрами въ этой его внутренней работѣ.

Съ этой цѣлью «minimum» пребыванія въ трехъ первыхъ классахъ долженъ быть такъ рассчитанъ, что въ сложности съ опредѣленнымъ срокомъ пребыванія въ одиночномъ заключеніи, въ высшемъ классѣ и приготовительномъ отдѣленіи, общее время заключенія будетъ въ извѣстномъ размѣрѣ короче опредѣленнаго судомъ. Но если арестантъ, вмѣсто того, чтобы оставаться крайніе сроки въ классахъ, будетъ запаздывать по нѣскольку мѣсяцевъ, то на столько же мѣсяцевъ позже онъ получитъ свободу; такимъ образомъ сокращеніе срока заключенія предоставляется въ руки самого арестанта.

Для бѣльшей ясности здѣсь можно привести при-

* Report of the commissioners appointed to inquire into the operation of the acts relating to transportation and penal servitude. 1863. quot. 4673.

мѣръ: осужденный на 5-ть лѣтъ при отличномъ поведеніи долженъ пробывать

въ одиночномъ заключеніи	5-ть мѣсяцевъ
въ III-мъ классѣ	2
во II-мъ »	6
въ I-мъ »	12
въ высшемъ	17
въ приготовительномъ отдѣленіи	6
Итого	4 года.

Слѣдовательно, при отличномъ поведеніи, онъ освобождается 12-ю мѣсяцами раньше; но положимъ, что арестантъ, вмѣсто того чтобы пробывать во II-мъ классѣ 6-ть мѣсяцевъ, пробудетъ 12-ть, тогда, вмѣсто того чтобы получить условную свободу за годъ до истеченія срока по приговору, онъ получитъ ее только за 6-ть мѣсяцевъ.

(Цифры въ вышеприведенномъ примѣрѣ взяты совершенно произвольно, единственно только для поясненія).

Такого рода устройство удивительно какъ сильно дѣйствуетъ на заключенныхъ, даже и на такихъ, какъ ирландскіе пролетаріи. Любовь къ свободѣ такъ сильна въ человѣкѣ, что едва они поймутъ систему и увидятъ, какъ много могутъ они своимъ хорошимъ поведеніемъ ускорить свое освобожденіе, какъ, увлеченные этою возможностью, они начинаютъ съ удивительнымъ тщаніемъ наблюдать за собою, прилагать всѣ старанія, чтобы не потерять въ классахъ лишняго мѣсяца и получить условную свободу на сколько только возможно скорѣе.

Между тѣмъ время идетъ; арестантъ научается работѣ, приучается къ труду; чтенія, которыя онъ старается слушать со вниманіемъ нѣсколько лѣтъ, не проходятъ безслѣдно; наконецъ, это постоянное напряженіе воли управлять собою и наблюдать за

собою въ толпѣ товарищей развиваютъ силу духа, сдержанность и самостоятельность, которыя направляются на доброе, сдѣлавшееся для него понятнымъ, а въ этомъ и вся тайна системы.

Вознагражденіе за работу должно возвышаться съ каждымъ классомъ и разница должна быть довольно значительная;—средство это служить чрезвычайно сильнымъ стимуломъ для арестанта.

Въ числѣ преимуществъ высшихъ классовъ, т. е. перваго и высшаго, кромѣ работъ при домѣ, у насъ слѣдовало бы помѣстить дозволеніе работать въ огородѣ. Въ высшемъ классѣ арестантамъ можно допустить устраивать себѣ небольшіе цвѣтники и вообще допускать всякаго рода снисхожденія, которыя не вредили бы духу системы.

Ученіе, которое начинается въ одиночномъ заключеніи, продолжается очень серьезно во все время публичныхъ работъ. Кромѣ чтенія, письма, счета и системы мѣръ и вѣсовъ, учитель долженъ, въ видѣ бесѣдъ, объяснять имъ начала правильного сельскаго хозяйства, различіе почвъ, различные способы воздѣлыванія земли, лучшіе способы скотоводства и т. д. Такого рода бесѣды имѣютъ особую важность въ долгосрочныхъ тюрьмахъ, откуда большая часть заключенныхъ должна поступить на поселеніе.

Съ этого же цѣлю учитель долженъ сообщать своимъ слушателямъ географическія свѣдѣнія преимущественно о тѣхъ земляхъ, гдѣ они должны будутъ поселиться.

При тюрьмѣ должна быть устроена бібліотека съ достаточнымъ выборомъ книгъ, кромѣ духовнаго содержанія, относящихся до путешествій, географическихъ описаній, различныхъ популярныхъ изданій, книгъ историческаго содержанія, біографій и т. д.

Изъ высшаго класса арестанты могутъ переходить въ приготовительное отдѣленіе, срокъ пребы-

ванія въ которомъ также долженъ быть опредѣленъ положительно.

Въ этомъ отдѣленіи арестанты пользуются большею свободою; въ лѣтнее время занимаются преимущественно земледѣльческими работами на тюремныхъ земляхъ, лежащихъ за стѣнами зданія. Въ самой тюрьмѣ ихъ занимаютъ работами, которыя могли бы пригодиться на поселеніи, и вообще все содержаніе клонится къ тому, чтобы приготовить арестанта къ наступающему переселенію.

Изъ переходнаго отдѣленія арестанты могутъ получать условное освобожденіе.

Такъ какъ условное освобожденіе дѣло очень важное, потому что освобожденные такимъ образомъ, по выбору самого тюремнаго начальства, имѣютъ за себя какъ бы его ручательство, то выборъ этотъ долженъ быть чрезвычайно тщательнъ; поэтому ни одинъ арестантъ не долженъ быть отпускаемъ на условную свободу иначе, какъ пробывши положенный срокъ въ приготовительномъ отдѣленіи.

Арестантъ, получившій право на условное освобожденіе, если онъ каторжный или ссыльно-поселенецъ, то можетъ немедленно быть отправленъ на мѣсто поселенія и, такъ какъ въ притовительномъ отдѣленіи находятся только вполнѣ испытанные и вполнѣ надежные арестанты, то мѣста для поселенія освобожденныхъ изъ этого отдѣленія назначаются болѣе удобныя. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно даже допустить, чтобы тюремное начальство ходатайствовало о смягченіи участи лучшихъ изъ приговоренныхъ къ ссылкѣ и въ каторжныя работы, находящихся въ приготовительномъ отдѣленіи.

Тѣ же изъ арестантовъ, осужденныхъ къ ссылкѣ, которые не достигли не только переходнаго отдѣленія, но и вышшаго класса, по прошествіи полнаго срока заключенія, отправляются въ болѣе отдален-

ныя мѣстности для образованія тамъ первоначальныхъ поселеній.

Что касается до осужденныхъ къ заключенію, то тѣ, которые достигли приговорительнаго отдѣленія и получили условную свободу, по выходѣ изъ тюрьмы, немедленно поступаютъ подъ особенное наблюденіе попечительныхъ обществъ. Тѣ же, которые окажутся недостойными перехода въ высшій классъ, должны быть поселяемы въ отдаленныхъ внутреннихъ губерніяхъ.

Вотъ въ главныхъ чертахъ какого рода система могла бы быть введена у насъ для долгосрочныхъ заключенныхъ.

Основываясь на психологическихъ данныхъ, система эта не требуетъ никакихъ особыхъ устройствъ; но для проведенія ея необходимо, чтобы во главѣ такого рода тюремъ стояли люди развитые, опытные и занимающіеся дѣломъ съ любовью. Поэтому желательно бы было, чтобы была устроена на вышеизложенныхъ основаніяхъ примѣрная долгосрочная тюрьма, гдѣ бы могли приготовляться, занимаясь дѣломъ на практикѣ, учителя, смотрители и даже директоры.

Что касается до исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, то устройство ихъ и система содержанія воспитанниковъ должны быть предоставлены частной дѣятельности. Правительство же должно опредѣлить общія правила и постоянно имѣть эти заведенія подъ своимъ наблюденіемъ.

Теперь остается сказать нѣсколько словъ объ организаціи главнаго тюремнаго управленія.

Устройство мѣстъ заключенія и проведеніе исправительной системы, какъ уже видно изъ предыдущаго, составляетъ дѣло высшей важности. Система заключенія должна служить осуществленіемъ идеи уголовного права; она должна служить средствомъ возвращенія вредныхъ членовъ общества полезными; наконецъ она должна служить средствомъ подготовки ссыльно-поселенцевъ къ тому, чтобы они сдѣлались дѣйствительно осѣдлыми и полезными колонизаторами незаселенныхъ мѣстностей. Достигнуть же всѣхъ этихъ цѣлей система заключенія можетъ не иначе, какъ будучи проводима во всей своей цѣлости и во всей полнотѣ. Кромѣ того надо еще постоянное наблюденіе за вліяніемъ дѣйствующей системы, чтобы, смотря по наблюденіямъ, дѣлать соотвѣтственныя въ ней измѣненія. Но такого рода наблюденіе возможно только для людей, исключительно занимающихся этимъ дѣломъ и находящихся въ непосредственномъ соприкосновеніи съ тюремными учрежденіями.

Поэтому вездѣ, гдѣ только была серьезно принимаема исправительная система заключенія, сейчасъ же чувствовалась необходимость спеціальнаго управленія мѣстами заключенія. Въ Тосканѣ это управленіе было поручено Рері, теперь онъ же управляетъ тюремными заведеніями всей Италіи. Даже въ Австріи теперь назначенъ Главноуправляющій или General-Inspector всѣхъ тюремныхъ заведеній имперіи.

Въ Англіи завѣдываніе «convict prisons» или правительственными тюрьмами, публичными работами и т. д. вполнѣ сосредоточено въ особомъ учрежденіи, члены котораго находятся въ постоянныхъ, непосредственныхъ сношеніяхъ съ тюрьмами, ежегодно объѣзжая ихъ, а наблюденіе за мѣстными тюрьмами въ графствахъ подлежитъ особой инспекціи. Оба учрежденія конечно подчиняются министру внутреннихъ дѣлъ.

По своей простотѣ и вѣрности положеній, на которыхъ англійское тюремное управленіе было организовано, оно имѣло большой успѣхъ. Дѣла по тюремному вѣдомству въ Англіи идутъ удивительно быстро. Членамъ управленія постоянно извѣстно настоящее положеніе мѣстъ заключенія, такъ какъ они лично осматриваютъ ихъ и потомъ получаютъ постоянно подробные отчеты. Только такого рода устройству главнаго тюремнаго управленія Англія обязана тому, что, находясь послѣдніе лѣтъ 15 въ трудныхъ обстоятельствахъ относительно устройства системы наказанія заключеніемъ, она могла съ такою легкостью дѣлать очень важныя измѣненія въ системѣ исправительнаго содержанія.

Совсѣмъ другое во Франціи; тамъ тоже учрежденъ институтъ инспекторовъ «inspecteurs généraux», которые должны слѣдить за положеніемъ мѣстъ заключенія, имѣютъ право собираться въ собраніи подъ предѣдательствомъ одного изъ нихъ, назначеннаго президентомъ и т. д. Но рядомъ съ этимъ институтомъ при министерствѣ учрежденъ особый департаментъ, завѣдующій дѣлами по тюрьмамъ. Въ этомъ департаментѣ сосредоточены всѣ дѣла, относящіяся до мѣстъ заключенія, такъ напр. къ 1-му бюро отнесено все, что касается до администраціи центральныхъ тюремъ, de force, и исправительныхъ публичныхъ и частныхъ заведеній, назначенныхъ для воспитанія и исправленія несовершеннолѣтнихъ, тю-

ремъ и другихъ смиренныхъ мѣстъ заключенія (lieux de répression), представленія къ помилованію или къ смягченію наказанія.

Все, что относится до содержанія заключенныхъ въ тюрьмахъ, правила дисциплинарныя, образъ преподаванія и т. д.

Всѣ статистическія работы.

Покровительственныя учрежденія и т. д.

2-е бюро завѣдуетъ экономическою частію центральныхъ тюремъ и исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ.

3-е бюро—экономическою частію тюремъ слѣдственныхныхъ, тюремъ для подсудимыхъ и исправительныхъ и т. д.

Такимъ образомъ всѣ текуція дѣла или возникающія касательно мѣстъ заключенія прямо поступаютъ въ департаментъ въ известное бюро; тамъ они получаютъ положенный формальный ходъ, обсуживаются и разрѣшаются; при чемъ тюремные инспектора, люди всего болѣе способные къ обсужденію вопросовъ по части введенія тюремъ, какъ непосредственно знакомые съ ихъ положеніемъ, остаются въ сторонѣ. Департаментъ долженъ былъ убить институтъ инспекторовъ, — такъ и случилось; вся инициатива директоровъ ограничивается подачею мнѣнія. Всѣ дѣла по введенію тюремъ централизованы въ департаментъ. Но надо замѣтить, что теперь во Франціи исправительной системы не существуетъ и что тюремныя заведенія имѣютъ для центральной власти точно такой же характеръ, какъ благотворительныя заведенія и другія подобныя учрежденія.

Желая устроить наше главное управленіе мѣстами заключенія какъ можно менѣе сложно и какъ можно болѣе цѣлесообразно, кажется, всего удобнѣе было учредить родъ совѣта, подъ предсѣдательствомъ президента, назначеннаго министромъ, и состоящаго изъ членовъ, которые должны носить названіе совѣт-

никовъ или директоровъ перваго класса и директоровъ втораго класса. *

Одна изъ главныхъ обязанностей директоровъ должна состоять въ томъ, чтобы время отъ времени объѣзжать мѣста заключенія, обозрѣвая состояніе тюремъ губернскихъ и исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ, и останавливаясь болѣе долгое время въ долгосрочныхъ тюрьмахъ для самаго подробнаго изслѣдованія образа проведенія исправительной системы въ нихъ, манеры преподаванія, способа занятія работами и т. д. Этимъ путемъ, входя въ непосредственныя отношенія съ мѣстами заключенія, каждый директоръ необходимо будетъ знать истинныя нужды ихъ, ихъ недостатки, слабыя и хорошія ихъ стороны; поэтому онъ съ знаніемъ дѣла въ состояніи будетъ судить о томъ, какія перемѣны или какія нововведенія необходимы въ тюрьмахъ, развитію чего надо способствовать и какіе недостатки уничтожать; изучая систему въ самомъ ея дѣйстви, директора въ состояніи будутъ замѣчать недостатки ея и судить, основываясь на личномъ изслѣдованіи, о ея достоинствахъ.

Совѣтъ, составленный изъ директоровъ, такъ близко знакомыхъ съ настоящимъ положеніемъ подвѣдомственныхъ имъ мѣстъ заключенія будетъ имѣть такимъ образомъ возможность съ полнымъ и непосредственнымъ знаніемъ дѣла обсуживать текущіе вопросы, составлять проекты, предлагать различныя измѣненія и улучшенія и т. д.

Поэтому самому такого рода Совѣтъ долженъ быть самымъ лучшимъ и рациональнымъ учрежденіемъ для высшаго управленія мѣстами заключенія.

Что касается до подготовки текущихъ дѣлъ для обсужденія въ собраніи директоровъ, то подготовка

* Кромѣ директоровъ при управленіи должны состоять инспекторъ по архитектурной части и инспекторъ по медицинской.

эта должна производиться въ самомъ же главномъ управленіи. Директора, сдѣлавши осмотръ извѣстнаго числа тюремъ, остальное время года постоянно свободны; поэтому можно бы было поручить каждому изъ нихъ извѣстную часть общаго тюремнаго вѣденія. Такъ напр. одному поручить завѣдываніе экономическою частію долгосрочныхъ тюремъ, всѣми дѣлами о постройкахъ новыхъ мѣсть заключенія, о перестройкахъ и ремонтахъ старыхъ и проч.; другому—всѣми вопросами, относящимися до примѣненія исправительной системы, до преподаванія, занятія работами и рассмотрѣніе дисциплинарныхъ правилъ, представляемыхъ по этимъ предметамъ проектовъ; третьему—завѣдываніе всѣми дѣлами объ исправительныхъ заведеніяхъ о несовершеннолѣтнихъ, дѣлами объ организаціи покровительственныхъ обществъ; собираніемъ статистическихъ свѣдѣній и составленіемъ общихъ годовыхъ статистическихъ отчетовъ о мѣстахъ заключенія; четвертому — всѣ дѣла, относящіяся до инспекціи губернскихъ тюремъ и т. д.

Для удобнѣйшей обработки поступающихъ къ директорамъ дѣлъ, при каждомъ изъ нихъ должно находиться достаточное число чиновниковъ. Во время отсутствія директора перваго класса, которымъ собственно и поручается завѣдываніе различными частями управленія, обязанности его исполняются директоромъ втораго класса.

Что касается до различія директоровъ по классамъ, то существеннаго оно въ себѣ ничего не имѣетъ. Раздѣленіе это предполагается съ тою цѣлью, чтобы дать болѣе свободный доступъ для полученія директорской должности и потомъ дать возможность повышеніямъ. Для этого должность директора перваго класса можно бы было отнести къ V классу, а должность директора втораго класса — къ VIII.

Выборъ директоровъ долженъ быть очень тщательный. Это должны быть люди, серьезно желающіе

заниматься дѣломъ и довольно опытные; поэтому, при выборѣ директоровъ втораго класса, должны имѣть преимущества директора долгосрочныхъ тюремъ, давшіе особенно замѣтить себя во время своей дѣятельности, а директора перваго класса должны избираться изъ директоровъ втораго.

Подготовленные директорами текуція дѣла представляются на обсужденіе и рѣшеніе въ засѣданіе Совѣта. Каждый членъ имѣетъ право подачи своего мнѣнія. Если Совѣтъ имѣетъ право окончательно рѣшить предстоящій вопросъ, — онъ немедленно и рѣшается; если же не имѣетъ права, то президентъ Совѣта представляетъ его на утвержденіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, который, по своему благоусмотрѣнію, или утверждаетъ его, или же поручаетъ дальнѣйшему обсужденію комисіи или совѣта изъ членовъ по его назначенію.

Такимъ образомъ вопросъ устройства главнаго управленія мѣстами заключенія чрезвычайно упрощается.

Все учрежденіе ограничивается Совѣтомъ, члены котораго сами объѣзжаютъ мѣста заключенія, непосредственно наблюдая за ихъ состояніемъ и, при помощи нѣсколькихъ чиновниковъ, обрабатываютъ всѣ текуція дѣла для обсужденія ихъ въ собраніи.

Такого рода главное управленіе мѣстами заключенія должно бы служить логическимъ завершеніемъ всей системы заключенія. Въ выше представленномъ очеркѣ можно прослѣдить какъ одна и та же идея одно основаніе проходятъ сквозь всѣ различные виды заключенія, постоянно развиваясь и получая полное развитіе въ организациі системы исправленія долгосрочныхъ арестантовъ. Это развитіе изъ одного общаго начала составляетъ цѣльность системы; безъ него невозможно даже существованіе никакой системы: такъ какъ каждая система требуетъ единства и цѣльности.

Но для того, чтобы выдержать это единство общихъ основаній, должно постоянно слѣдить за примѣненіемъ ихъ,—слѣдить же можетъ только учрежденіе, находящееся въ постоянныхъ, непосредственныхъ сношеніяхъ съ мѣстами заключенія, какъ предполагаемое главное управленіе. Почерпая свои свѣдѣнія непосредственно изъ главнаго источника, изъ изученія дѣйствія системы на дѣлѣ, главное тюремное управленіе тѣмъ самымъ становится въ органическую связь съ системою и можетъ служить вѣрнымъ двигателемъ развитія системы заключенія во всѣхъ ея фазахъ, начиная отъ одиночнаго заключенія и до устройства колоній.

Александръ Пассежъ.

Парижъ.
Сентябрь,
1866.

